

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 MAI 1935

LES COSAQUES LIBRES

VIIIe ANNEE

25 МАЯ 1935 г.

175

25 ТРАВНЯ 1935 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 8-й

РІК ВИДАННЯ 8-ий

С о д е р ж а н и е :

1. Маршал Пилсудский.
2. **И. Билый:** На темы дня.
3. Первый казачий Круг в эмиграции.
4. Трагедия Казачества
5. **Ив. Мельников:** Восстание ст. Суворовской
В. В. Д.

6. **И. К. Скубани:** Родина,
Казаченок.

7. Думы и мысли.
8. Казачья эмиграция.
9. **И. Билый:** Немного правды,
Необходимое раз'яснение.

П о ч т о в ы й я щ и к

Варна. С. П. Ответ послан. Привет.

Бургас. Л. Б. Ответ послан. Привет.

Е-Джумая. И. К. Ответ послан. Привет.

Лесковец. Н. К. Ответ послан. Привет.

Германия. Х. Конечно. Перед всем Казачеством стоит сейчас большой вопросительный знак. Но, все равно, свой вопрос мы должны решать сами. Наше решение нашего вопроса будет всегда лучшим, чем решение его чужими. Сил, конечно, нужно много и надо, чтобы хотя казаки сами не ухудшали казачьей ситуации. Привет.

Бельгия. С. П. Будет помещено. Привет.

От А. И. Получено. Привет.

Ганновер. П. Л. Ответ послан. Привет.

Андбар. М. Б. Ответ — письмом. Привет.

Тамарис. А. Д. Получено. Привет.

Крезо. М. Г. Ответ будет письмом. Привет.

Берлин. Г. К. Все послано. Привет.

Берлин. А. П. Получено. Привет.

Харбин. А. Г. Ответ будет письмом. Привет.

Од. И. И. Чтобы ВК выполнило стоящие перед ним задачи, надо, чтобы все вольные казаки и все вольноказачьи организации знали не только то, что им в данный момент делать, но чтобы они учитывали и ту обстановку, в какой нам придется работать. Надо следить и за обстановкой международной. И надо, главное, чтобы никто из в. казаков ни на одну минуту не забывал конечной цели ВК движения. Эта конечная цель должна быть для всех нас единственным маяком при решении всех наших внутренних споров и при всех наших «переходах» через бурное и непостоянное море «внешней обстановки». У кого цель ясна, тот не заблудится, тот всегда и на каждом месте будет знать, что ему делать. Привет.

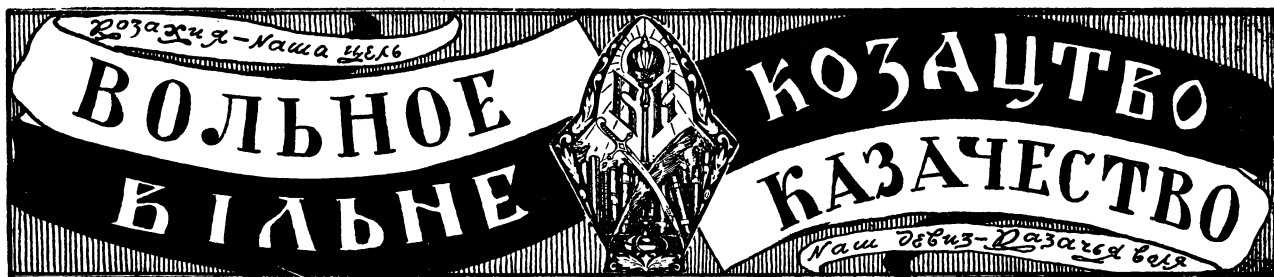
ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Всех обращающихся с тем или иным вопросом в редакцию «ВК» просим всегда разборчиво писать свой адрес, т. к. были случаи, когда из-за того, что мы не смогли разобрать тот или иной адрес, происходили излишние недоразумения.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 175

Суббота 25 мая 1935. — Суббота 25 травня 1935.

№ 175

Маршал Пилсудский

МАРШАЛ ПИЛСУДСКИЙ

Маршал Пилсудский умер. Умер тот, о ком теперешний президент Польской республики, извещая Польшу о его смерти, сказал, что это «он своим великим трудом создал сильную нацию: своим гением и силой воли он воскресил Польское государство»... А в своем прощальном слове, в день похорон, он же, Польский президент, подчеркнул: «Он сбросил цепи с Польши, он превратил в реальность вековую мечту. Он вернул Польше ее границы, ее мощь. Этот великий владетель сердец и душ оставил огромное наследство»...

Принято говорить, что прошлая Мировая война принесла многим народам свободу и государственную самостоятельность. В действительности, свободу принесла она только тем народам, которые смогли и сумели сами ее вырвать у исторических событий: государственную самостоятельность «получили» только те, кто сами ее взяли и заставили внешний мир считаться с этим, как с готовым фактом. Дешево, при том, свобода не далась ни одному народу — потребовалось величайшее напряжение сил и средств каждого из них. Не каждый народ сумел выдержать свое историческое испытание в прошлую войну и революцию. Но, целый ряд народов такое испытание выдержал и свои государства создал.

Различна была историческая судьба разных народов. Различна была и ситуация каждого из них к началу войны 1914 года. Драматических положений везде было достаточно. Но, несомненно, ситуация поляков была исключительно трудной. Разделенная между тремя воюющими государствами — Россией, Германией и Австро-Венгрией — территория Польши стала ареной борьбы одного из двух основных фронтов прошлой войны — Восточного. Силою исторических обстоятельств польский народ оказался по разным сторонам этого фронта.

В первое время войны в задачи воюющих не входило решение таких «малых» вопросов, как вопрос Польский или вообще вопрос судьбы того или иного «малого» народа. «Малые» народы начали сами ставить свои вопросы, а народы «большие», по мере усложнения их военной обстановки, должны были с этим, не только мириться, но и серьезно считаться.

Недавняя борьба народов за свое национальное освобождение и государственную самостоятельность показала, какое значение имеют вожди. Тому народу было лучше, тот народ достиг большего, у которого оказались более талантливые вожди.

Задачи польского освободительного движения были весьма трудны. Не по целям — цели были ясны, а по средствам, по тактике. Объясняется это тогдашним положением разделенной Польши и вытекающим из того наличием разного понимания решения польского вопроса. (В начале войны среди поляков не было единодушия по вопросу о способах решения своего вопроса).

В такие моменты побеждает (выигрывает) тот, кто находит наиболее правильное (удачное) решение. Для Польши такое решение нашел Иосиф Пилсудский.

Пилсудский не был сухим теоретиком. Он не сидел в кабинете над выработкой польской программы для других, он формулировал ее своей неустанной и деятельной борьбой с оккупантами еще до войны 1914 года. Пилсудский был гениальным практиком, человеком действия. И потому, когда наступил надлежащий момент, он активным выступлением на поле брани поставил и решил польский вопрос.

Вопрос «ориентации» в то время был для поляков сложным и трудным. Пилсудский ориентировался только на Польшу...

Не будем поднимать извечно старого вопроса о роли личности в истории. Для нас достаточно будет только констатировать, что каждый народ имеет своих Великих. И хорошо тому народу, который имеет их в нужный момент. Поляки его имели...

Иосиф Пилсудский родился 5 декабря 1867 года в имении отца своего Жулово (около Вильно). Учился он в Виленской гимназии. То были годы, когда поляки еще переживали неудачи восстания 1863 года, в котором принимал участие и отец Пилсудского.

Виленскую гимназию будущий первый маршал Польши окончил в 1885 году и в том же году поступил на медицинский факультет Харьковского университета, но не пробыл там и года и, за участие в студенческих беспорядках, был исключен и должен был вернуться к себе на родину. Здесь он познакомился с социалистами и вступил в один из социалистических кружков молодежи. В это время одна из русских террористических организаций предложила польской социалистической молодежи принять участие в организации покушения на Александра III. Пилсудский решительно был против этого предложения, считая, что государственный строй России поляков совершенно не интересует. Пока шли переговоры, о них узнало русское правительство, произвело аресты, не захотело разбираться в том, кто был за, а кто против покушения, и всех «замешанных» в это дело отправило на 5 лет в ссылку в Сибирь. — Здесь, в ссылке, Пилсудский тоже отделял польское революционное дело от дела русских революционеров.

Вернувшись из ссылки, Пилсудский принимает деятельное участие в организации польской социалистической партии. Одновременно (в Варшаве) он устраивает конспиративную типографию и начинает издавать (незаконный) партийный орган «Роботник». По условиям тогдашнего времени, и типография и «издательство» не могли оставаться долго на одном месте и кочевали из города в город. В такой обстановке вышло 35 номеров «Роботника», но на 36 номере, в Лодзи, полиция открыла

типографию, арестовала редактора - издателя (он же и сотрудник, он же и чуть ли не наборщик, а иногда и «разносчик» своего издания) и посадила его, Пилсудского, в «десятый павильон» Варшавской крепости.

Единомышленники Пилсудского решили его спасти. Сам он начал симулировать умопомешательство, чем воспользовались его друзья и добились перевода его в Петербургскую психиатрическую больницу, откуда он вскоре и бежал сначала в Киев, где выпустил еще один номер «Роботника», а потом за границу.

С 1902 г. Пилсудский поселился в Кракове и приступил к реорганизации партии, готовя ее к восстанию. Здесь он заложил боевую организацию польской социалистической партии (ППС). Здесь же он создал и тайный «Союз активной борьбы», прикрыв его открытым «Стрелецким союзом»... — Делал он это потому, что уже давно пришел к убеждению, что освобождение Польши, разделенной между тремя государствами, будет возможно только в случае европейской войны.

Наступил 1914 год. Началась Мировая война. Пилсудский не колеблется. В начале августа он во главе своего отряда переходит русскую границу и берет Кельцы. — Отряд его насчитывал... 172 человека — 160 человек пехоты и 12 всадников. — Так и с такими силами начал Иосиф Пилсудский борьбу за освобождение Польши, а кончил созданием тридцатимиллионного государства.

Борьба Пилсудского за Польшу не была ни легкой, ни простой. Австрия не доверяла ему и всячески мешала свести польские легионы в одну боевую единицу.

В ноябре 1916 года Германия и Австрия провозглашают Польшу королевством, им союзным. Но Пилсудский не скрывает от своих союзников, что целью его борьбы является создание Польши совершенно и ни от кого независимой. Вот почему, по его распоряжению, польские легионеры отказываются присягать правительствам Центральных держав. В результате — легионеры интернируются, а сам Пилсудский заточается в крепость.

Больше чем через год он получает свободу (во время немецкой революции), прибывает в Варшаву и становится во главе возродившейся Польши.

Начинается лихорадочная работа по устройству молодого государства, отягощаемая в значительной мере тем, что оно создается из трех частей, бывших до этого больше ста лет разделенными.

Почти все свое внимание Пилсудский отдает вначале созданию польской армии и организации защиты своих восточных границ от русского большевизма. Немногим больше чем через год вспыхивает Польско-Советская война, кончающаяся разгромом красных армий.

Следующие два года Пилсудский строит государство и... борется с польским парламентаризмом. Когда Сейм решил урезать права Начальника государства, Пилсудский в конце 1922 года ушел от власти. Но в 1926 году он снова взял в свои руки руль Польского государственного корабля и —

ровно девять лет, формально занимая пост военного министра и стоя во главе армии, фактически сосредоточив в своих руках всю полноту власти, маршал Пилсудский правил и строил Польшу, строил и правил... Кончил тем, что покончил с парламентаризмом и политическими партиями, проведя новую конституцию Польской республики всего за три недели до своей смерти...

Первый глава Польской республики проявил необыкновенные организаторские и военные способности. Став во главе молодого государства, маршал Пилсудский, как и революционер Пилсудский начала 1900 годов, считает интересы государства, интересы целого выше интересов отдельных группировок или политических партий. На этой именно почве происходили конфликты у него с некоторыми польскими политическими партиями. Но и противники никогда не отказывали ему в пламенном патриотизме, и противники хорошо знали, что Пилсудским руководит одно сознание: Польша должна быть независимой и великой... И противники его знали, что на пути к осуществлению этого идеала Пилсудский не остановится ни перед чем.

Пилсудский был в свое время польским социалистом. Но социализм не закрыл для него Польшу. И когда произошла, или могла произойти коллизия между социализмом и патриотизмом, колебаний у Пилсудского не было. Характерным будет привести здесь следующий случай. Когда в конце 1918 года делегация от рабочих города Варшавы, явившись к нему, начала свое обращение к нему словами «товарищ Пилсудский», он сразу же оборвал их: «Панове, прошу заметить: я вам не «товарищ». Когда-то мы вместе мчались в красном трамвае. Я вышел на остановке «Независимая Польша», вы же следуете дальше, до конечной станции социализма. Могу пожелать вам счастливого пути, но впредь прошу вас называть меня паном!..»

— Как революционер и борец за освобождение своего народа, так и государственный деятель или вождь армии, Пилсудский умел достигать раз поставленных себе целей. Неудачи его не обескураживали, успехи не ослепляли — удел немногих. Романтик, по собственному его выражению, в планах, он был весьма холодным и расчетливым, что касалось средств и способов их осуществления.

Человек сильной воли и сильного характера, маршал Пилсудский не боялся дела и не останавливался перед действием. Одновременно он обладал и не так часто встречающимся качеством — смелостью брать ответственность за свои дела и действия на себя. Все это давало ему власть над людьми, из сотрудников его делало фанатиков его идей, для которых имя его было наивысшим и единственным законом... С авторитетом маршала Пилсудского не спорили даже его противники.

Маршал Пилсудский освободил и объединил Польшу и создал из нее сильное государство: ставшее одним из решающих факторов восточно-Европейской политики.

Как раз перед восточной Европой стоят сейчас сложные не решенные вопросы, а может быть и большие события. — И маршал Пилсудский сделал все, чтобы Польша была подготовлена к решению тех вопросов и не оказалась застигнутой врасплох никакими событиями.

Русская пресса единодушно подчеркнула, что России маршал Пилсудский не любил. — Если принять во внимание ту роль, какую играла Россия в разделах Польши и во всей последующей жизни и борьбе польского народа, то трудно было бы ждать иного отношения к ней со стороны польского патриота. Но если маршал Пилсудский не

любил России, то зато он ее хорошо знал. Знал он и то, что в границах ее, раньше царской, а теперь красной, томится еще не один народ, стремящийся к своему освобождению. Знал и, сам недавно освободившийся, понимал их...

Польша потеряла своего Великого Патриота, своего кормчего и своего строителя...

Мы понимаем печаль польского народа и над свежей могилой маршала Пилсудского низко склоняем и свои головы ..

Сердце Вождя перестало биться, но дух его жив и дело его продолжают ученики его.

И. Билый.

На темы дня

ВК поставило Казачеству его собственную политическую цель. ВК повернуло Казачество на его собственную историческую дорогу.

Чрезвычайно важно поставить правильную цель. Не менее важно указать к ней правильный путь. Но это еще не все:

надо не только поставить задачу, надо ее и выполнить. И выполнить так, чтобы достичь поставленной себе цели.

В настоящем историческом моменте перед Казачеством стоит все его будущее. И как будет решено это будущее сейчас, такова будет и вся дальнейшая историческая судьба Казачества.

Мы, вольные казаки, не только убеждены, мы верим, что именно наше решение Казачьего Вопроса решает Казачье Будущее так, что обеспечивает ему и его собственное место под солнцем и его собственный исторический путь.

Но мы не скрываем и всех трудностей на пути к достижению поставленной нами цели. Не скрываем и говорим: какой угодно ценой, но цели своей мы достигнуть должны, ибо другого выхода Казачеству нет, если оно не хочет бесследно и навсегда исчезнуть с исторической сцены, не хочет раствориться и распылиться, не хочет перестать жить...

Наша основная цель не вызывает сомнений в наших собственных, самостоятельных, рядах. Но иногда и в наших собственных рядах бывают несогласия относительно путей и методов достижения поставленной нами цели. Очень часто такие несогласия объясняются исключительно нашей политической «молодостью», нашей политической неопытностью. Нам приходится не только бороться за свой политический идеал, нам приходится одновременно и учиться бороться...

Это еще не было бы так страшно, если бы нашей политической «молодости» не использовали наши противники (проникающие иногда в нашу же среду), если бы к нашей неопытности не прибавлялась иногда «злая воля»...

Но, мы верим, что крепкий казачий организм «перемелет» все свои «детские болезни» и цели своей ВК достигнет.

Успех борьбы ВК за осуществление своей программы будет зависеть:

от силы ВК организации и ее активности; от внешней обстановки; от силы сопротивления противника.

Нам нужны: 1. сильная ВК организация — сильная духом и сильная материально, дисциплинированная и жертвенная, вобравшая в свои ряды максимальное количество настоящих казаков националистов здесь и там; 2. удачное возглавление ВК; 3. благоприятная внешняя обстановка (союзники и друзья); 4. предварительное ослабление наших оккупантов (внутренним взрывом или внешним поражением).

Вся наша теперешняя деятельность определяется двумя моментами, которых никому из в. казаков не следует никогда забывать:

1. Основной целью, поставленной себе ВК, и 2. обстановкой, в какой нам приходится жить, работать и действовать.

Основная цель наша — неизменна, это — величина постоянная. Обстановка — вещь переменная, величина меняющаяся.

Далее: на будущий характер нашей работы (и организации) будут влиять и те средства, какими мы будем бороться за осуществление своего идеала. Очевидно, что мы не можем наперед отказываться ни от одного из возможных способов борьбы. (Конечно, самым идеальным способом достижения нашей цели для нас был бы способ мирный, но это от нас не зависит ни в какой мере, это зависит исключительно от нашего противника).

Не следует упускать из вида и воли противника, который, очевидно, не останется пассивным...

Очень часто мы путаем две вещи, путать которых не следует (это приводит всегда к «недоразумениям»). Не гнать, а строго различать следует: организацию жизни вольных казаков за границей и организацию борьбы за осуществление программы ВК.

До сих пор случалось не раз, что некоторые из в. казаков (особенно это относится к деятельности некоторых теперешних «оппозиционеров»)

относили центр тяжести нашей работы на организацию жизни...

Организовать жизнь в спокойных условиях можно на каких угодно началах, вплоть до самых демократических. Для организации борьбы Казачества за свое освобождение (принимая во внимание положение Казачества там и рассеяние казачьей эмиграции по всему почти свету), в условиях сложной и непостоянной международной обстановки, принципы и методы демократии не только не пригодны, но и совершенно не осуществимы.

Организация жизни в казаков за границей может интересоваться только нас самих. Никого другого это не интересует. Не интересует это и наших братьев там, которые ждут от нас не того, чтобы мы хорошо устроились за границей, а того, чтобы мы помогли им поскорее сбросить с себя пута московских оккупантов.

Если бы была организована только жизнь вольных казаков, даже наилучшим образом, основной задачи ВК это не решит ни в какой мере.

Кроме того, надо различать: жизнь и деятельность организаций революционно - политических и организаций просто общественных. Жизнь и работа последних может происходить открыто и публично, чего совершенно нельзя сказать о первых. Целей своих оба вида организаций достигают тоже разными путями. И опять таки, если для последних пригодны начала и средства демократические, то в деятельности первых они большей частью неприменимы совсем.

Много споров переспорено (а еще больше не переспорено), много недоразумений пережито (а еще больше еще не изжито) по вопросу о возглавлении ВК. Мне кажется, что происходило и происходит это часто потому, что еще многие из вольных казаков неправильно подходят к этому вопросу и неправильно его ставят.

Раньше, чем ставить вопрос о возглавлении ВК; прежде, чем говорить о полномочиях возглавления, о его правах и обязанностях, надо решить сначала иные вопросы. Надо решить сначала вопросы: о конечных целях ВК и о задачах его возглавления (одновременно надо принять в соображение и ту внутреннюю и внешнюю обстановку, в которой ему приходится или придется работать и действовать).

Словом, надо дать возглавлению задачу; надо решить сначала, что с возглавления потом спросится, а потом уже, в согласии с поставленной целью, снабжать его и надлежащими полномочиями. — Если, напр., вольные казаки не будут ничего хотеть в будущем от своего возглавления, последнему не нужны от вольных казаков никакие полномочия.

Нельзя требовать от возглавления ничего, если ему ничего не давать. Нельзя, поставив возглавлению большую задачу, но не дав ему соответствующих полномочий, требовать потом от него решения той задачи. Напротив, чем большие будут требования к возглавлению, тем больше ему нужны права и полномочия.

Больше того: чем труднее стоящие перед ним задачи, тем сильнее и свободнее должны быть его воля и руки — для решения и действия.

Чем больше свяжут в казаки свое возглавление всякими предписаниями и ограничениями, тем меньше оно сделает в конечном итоге для дела В. К. — Неизменно и постоянно только одно предписание — и возглавлению и всем вольным казакам — осуществить программу ВК.

Много спорят в казаки (особенно со стороны «оппозиции») и о власти возглавления ВК. — Вопрос, опять таки, простой: чем меньше у возглавления власти, тем меньше оно может сделать для достижения и осуществления конечной цели ВК. — Если с возглавления ничего не спрашивать, то власть ему тоже не нужна. А если вольные казаки хотят спрашивать, хотят требовать, то надо дать сначала возглавлению власть (и не только на словах).

Политически мы еще очень «молоды». Может быть только потому некоторые в казаки до сих пор были весьма строги к Центру, но сами себя не связывали ничем, свои руки оставляли всегда свободными. — Дальше так продолжаться не может, ибо для успеха нашего дела нужно не только надлежащее возглавление, но и весьма строгая дисциплина в ВК организации и не меньшая жертвенность всех ее членов. — Ни один главнокомандующий не может выиграть войны, если его армия построена на выборном начале и каждый выборный начальник сам определяет, в какой мере он повинуетя или не повинуетя начальнику старшему.

Есть в нашей организационной работе и трудности особого рода, с которыми некоторые из нас не хотят считаться, но помочь преодолеть которые они не хотят или и сами не могут. Это — трудности нашей работы, связанные с нашим рассеянием и нашим бесправием. — Мы лишены права свободного передвижения, мы иногда лишены права на жительство в той или другой стране, не имеем права на работу... Наше правовое и материальное положение разное в разных странах. Даже организуя только жизнь, мы не можем быть уверены, что наши даже легальные организации не могут быть в какой либо стране запрещены, что наши округа не могут быть распущены. Мы не можем поручиться, что то, что есть сегодня, останется таким же и завтра.

Нашей политической «молодостью» можно объяснить и то, что есть среди нас и такие, кто слишком большое значение придает в нашем деле всяким писанным инструкциям, статутам, конституциям. Они забывают, что наилучшие конституции практически ничего не стоят, если неудачны их исполнители или, что еще хуже, если исполнители конституций — противники самого духа их (как это было и есть у казаков с их Войсковыми Атаманами).

В конце концов — дела делают люди, а не постановления, не инструкции. Поэтому, вопрос о людях, особенно в политической борьбе, — главный вопрос.

Присматриваясь к истории борьбы за свое освобождение других народов, мы видим, что в такой борьбе суть дела не только в решительности и мужестве борющихся (качествах, несомненно, совершенно необходимых), но не в меньшей мере, если не в большей, — в хорошо продуманном плане, хорошей организации сил и удачном, единомышленном возглавлении.

Если последние требования относятся прежде всего к возглавлению, то первые качества — мужество и решительность — требуются одинаково и от возглавления и от рядовых членов организации. Без наличия последних качеств — борьба немыслима, ибо

не речами и голосованиями решаются такие великие задачи, какие стоят сейчас перед нами, а железной дисциплиной и готовностью всех идти на борьбу за свое правое дело, не останавливаясь ни перед чем...

Политическая борьба, борьба за освобождение народа — для возглавления есть одновременно и творчество, ибо

такая борьба никогда не ведется и не может вестись согласно написанным заранее инструкций.

Повторяем: обстановка, условия борьбы меняются. Неизменной остается всегда и при всяких обстоятельствах конечная цель. Ее достижению должно быть подчинено все, в том числе и организация ВК сил, а, значит, и его возглавления.

Успех всякого народного решения зависит от того, поскольку между принятым решением и по-

ставленными для его исполнения людьми нет расхождений.

В самых совершенных законах нельзя предусмотреть всего. Законы пишутся, обыкновенно, для времени нормального, для обстановки, какую можно предусмотреть. — В чрезвычайных условиях на первый план выступает людская воля.

Нам, как раз, приходится жить и действовать все время в условиях чрезвычайных, когда воля возглавления и его разум должны решать, как поступить в каждом данном случае (нельзя никакими инструкциями предусмотреть наперед той обстановки, в какой возглавлению придется действовать).

И еще одно:

Возглавление ВК в условиях эмигрантской жизни, на чужой земле, может работать и успешно действовать при осуществлении основных задач движения только при условии, если вольные казаки не только будут организованы на основах строгой дисциплины, но и поддержат свое возглавление всегда морально и материально; если вольные казаки и их возглавление при всяких обстоятельствах сейчас и в будущем (при том — без всяких к тому каждый раз предписаний и инструкций) будут представлять собою одно единое целое.

Да будет так! — В этом залог успеха нашего дела. Ибо успех нашего дела — спасение Казачества.

А спасение Казачества — высший закон, на службу которому должно быть поставлено все: наши силы, наш разум и наша воля.

Первый Казачий Круг в эмиграции

ВОЛЬНО - КАЗАЧИЙ КРУГ В ЮГОСЛАВИИ

Югославянский Округ Вольного Казачества до получения сообщения о точном времени созыва БК ВК вел подготовительные работы к созыву последнего. По ряду вопросов, в связи с предстоящим Кругом, Окружное Правление имело целый ряд заседаний в обыкновенном составе и в расширенном. Вопрос о количестве делегатов на Круг был разрешен в последней очереди. Получив сведения о времени созыва Круга, Окружное Правление немедленно же сообщило выборным делегатам из провинции, указав главные инстанции в исходатайствовании паспортов за границу. В свою очередь, члены Окр. Правления из Белграда ходатайствовали о получении паспортов для себя. Впоследствии, по причинам, независящим от Парижского Центра и Окружного Правления, число делегатов было уменьшено на несколько человек и хлопоты о паспортах велись всего лишь для семи человек. Но, неожиданно для нас, всем делегатам предполагавшегося БК в паспортах за границу было отказано, о чем и было Окружному Атаману известно 10 апреля с. г. в 9 ч. утра.

Десятого апреля на вечернем заседании Окр. Правления было вынесено решение:

Сообщить немедленно о положении дел в Центр и предложить ему следующее постановление Окружного Правления:

«Председателю Центрального Правления Вольного Казачества Игнату Архиповичу Билому.

10-4-35.

Извещаем: 1) Министерство Внутренних Дел в паспортах нам отказало. Из Югославии на БК выехать никто и ни при каких обстоятельствах не может.

2). БК ВК считать желательным когда это позволит обстановка.

3). Окружное Правление в Югославии считает необходимым провести немедленно следующее: в имеющихся Ю. и Ф. округах созвать широкие окр. с'езды с делегатами от каждых пяти человек. На этих окр. с'ездах рассмотреть и вынести принципиальные решения по всем пунктам повестки предполагавшегося БК. Доклады, которые должны были быть сделаны И. А. Билым на БК, должно представить в письменной форме окружным (отдельским) атаманам, или лицам, собирающим с'езд, для прочтения, обсуждения и конечного решения. На этих же О. С. должно быть проведено голосование (выборы) Походного Атамана Вольного Казачества.

4). В странах, где В. К. округов не имеется, лицам, указанным И. А. Билым, собрать соответствующие собрания (с'езды), на которых произвести работу, указанную в пункте 3, и провести организацию на местах, независимо от численности в. к-ов. Организации, объединенные в данной стране в одно целое и имеющие численный состав вольных казаков менее ста, — назвать отделами.

5). Все постановления окружных (отдельских) с'ездов должны быть немедленно пересланы И. А. Билому, который созывает окр. правление ВК Округа

Часть членов ВК Круга в Югославии после возложения венка на могилу Б. А. Кундрюцкова.

во Франции, каковое в его, И. А. Билого, присутствии протокольно устанавливает: а) лицо, оказавшееся выбранным в Походные Атаманы (простое большинство голосов),

б) устанавливает общие принципы по всем вопросам, которые рассматривались на окр. (отд.) с'ездах, и принцип, получивший большинство, считается вступившим в силу.

в) В зависимости от установленного принципа возглавления, все иные мелкие спорные вопросы решает установившийся, таким образом, Центр ВК.

г) Всю работу по Округам и отделам произвести максимум в полтора месяца.

Принимая во внимание создавшуюся обстановку, окружное правление Югославии, с разрешения Парижского Центра ВК созвало ВК Круг в Югославии на 28-29 апреля, т. е. на первый и второй день Св. Пасхи.

Окружное Правление детально разработало повестку Круга и все, что могло быть вынесено на обсуждение г. г. делегатов, а по организациям разослало повестку Круга с предписанием обсудить таковую на местах и избрать делегатов. В предписании было назначено к 24-4 сообщить Окр. Правлению число делегатов от каждой организации с тем, чтобы рассчитать приблизительно точно полное число делегатов. Точно 24-4 в 11 ч. дня Окр. Правление имело все необходимые сведения.

* * *

Уже в великую субботу начали съезжаться делегаты Первого Казачьего Круга в эмиграции. К восьми часам утра в назначенные места собрались делегаты Круга.

Приехавшие встречались у входа есаулами Круга — И. А. Анищенко и П. А. Рёзниковым, и направлялись к мандатной комиссии, которая проверяла право присутствия на Круге каждого, записывала в порядке явки в специальный формуляр и выдавала каждому делегату удостоверение с печатью Округа и подписью Окружного Атамана. Удостоверение — размера почтовой открытки с гербом Казакии — давало право присутствовать и решать дела на Круге. Членами упомянутой комиссии были: П. М. Мерзликин, В. А. Борисенко, М. Г. Морозов и Д. А. Родионов.

Всего на Круг съехались 78 делегатов Вольно-Казачьего Округа в Югославии. Отсутствовали; делегат из Долово, из Белой Церкви атаманы, атаманы из Суботицы и Панчево и др. Скопке отсутствовало целиком и не был приглашен Шабан.

За 15 лет тяжелой эмигрантской жизни впервые

съехались казаки в таком количестве делегатов поговорить о своем казачьем деле. Живо шумел казачий майдан до начала заседаний Круга. Слышался родной казачий говор. Радостные встречи с приветствиями: «Христос Воскресе!... Да воскреснет Казачество!»

Нельзя не отметить трогательной встречи двух старых, убежденных сединами донских полковников — А. В. Ермакова и И. М. Назарова. Оба они станицы Константиновской; их дома стояли в станице рядом, и вот впервые после долголетней разлуки, детски радостно встретились два боевых офицера — друзья детства...

И сколько было таких встреч!... Одни не виделись десять лет, другие двенадцать и больше. Встречались сотенцы и даже одного взвода по полку. Встречались боевые друзья, борившиеся за счастье Казачьего Народа... Сколько прошлого, вместе пережитого, с радостной болью в груди взбудоражили эти неожиданные встречи!...

* * *

За полчаса до открытия заседаний Круга все станичники были приглашены на розговеты, устроенные членами Союза вольных казачек имени Галины Булавиной станичницами: Мерзликиной, Борисенко и Дмитренко. Каждый казак получил хлеба, ветчины, пасхи, яйцо и рюмку водки.

* * *

В 9 часов утра по распоряжению Окружного Атамана в зале заседаний вначале занял место президиум Круга, состоявший из членов Окр. Пр-ния и двух секретарей Круга — С. М. Бобрикова и И. М. Назарова. Затем по очереди стали впускаться атаманы и делегаты, предъявлявшие при входе по установленному правилу свои мандаты есаулам Круга.

Трудами станичников — Анищенко, В. Борисенко, Морозова и Родионова очень красиво была декорирована зала заседаний. Перед лицом делегатов от потолка до пола свисал национальный флаг Казакии, натянутый на специально поставленную раму. Поверх флага были расположены: круглая выпуклая розетка из национального флага; поверх розетки отвесно была прикреплена булава, связанная с накрест подоженными через нее шашкой и пером; испод розетки — большой, в деталях разрисованный герб Казакии; испод герба — портрет И. А. Билого; испод него — знамя Булавиной станицы бывших воспитанников Донского Кадетского Корпуса с надписью: «Поклялись мы в жизни нашей за Казачество идти».

Сверху симметрично — слева и справа, срезая углы, косо лежали национальные ленты, испод которых были видны портреты Б. А. Кундюрюкова и А. И. Кулабухова; булава с кавказской шашкой и бунчук с донской — накрест; слева наискось, через флаг, на высоте знамени Студенческой станицы, на пике с блестящим острием склонялось знамя ВК Округа в Югославии, сделанное станичниками Мерзликиной и Резниковой. Знамя представляет национальный флаг Казакии, на котором вышит цветным шелком, серебром и золотом наш государственный герб. Внизу — слева — висела детальная схема организаций ВК движения и справа — карта земель Европейского Казачества. Справа в углу находилась икона Покрова Пресвятыя Богородицы. На правой боковой стене — белая лента с девизом ВК; испод нее картина — Булавы в последнюю минуту — художественная работа покойного Б. А. Кундюрюкова, вложившего при выполнении этой трудной задачи всю свою душу. (Картина сделана из отдельных кусочков цветного дерева). Под картиной висело широкое знамя Студенческой станицы. На противоположной стороне вдоль стены висел национальный флаг, с серебряной булавой наискось; ниже были расположены десять картин национальных казачьих костюмов.

В 9 ч. 20 м. утра Окружной Атаман **П. С. Поляков**, взяв свою булаву в руку, объявил заседание Круга открытым.

Круг, стоя, пропел три раза «Христос Воскресе»... и казачьи гимны. После этого было приступлено к рассмотрению повестки.

Окружной Атаман, обращая внимание делегатов на серьезность дела, на причины созыва Круга в Югославии и его значение, привел всех делегатов к торжественному обещанию — присяге. Повторяя за Атаманом текст торжественного обещания, все депутаты с полным сознанием долга перед своим народом, приносили обещание — присягу. Текст обещания гласил:

Мы, вольные казаки, атаманы и делегаты от вольно - казачьих станиц, хуторов и куреней, сознавая всю тяжесть принятой на себя задачи, обещаемся честно своей неподкупной, перед лицом гибнущего Казачества, все вопросы нам предложенные решать по крайнему своему разумению, стремясь к созданию государства нашего Казакии, славе его и процветанию. Ныне, слава Воскресение Христа Бога Единого, верим и обещаемся и жизнь свою положить за воскресение и счастье Казачества.

Слава Казачеству!

Не одна слеза скатилась во время обещания, приносимого с горячей любовью и молитвою во имя спасения Казачества. Такого трогательного и сознательного обещания давно не приносили Казакии Круги. Осенив себя крестным знаменем, с последними словами обещания делегаты опустили на свои места.

После этого Окружной Атаман прочитал Кругу приветствие от И. А. Билого:

«Вольно-Казачьему Кругу, собравшемуся в Белград в день Светлого Христова Воскресенья, Христос Воскресе!

Братья, вольные казаки! Вы собрались сейчас, в день Праздника Праздников, в день торжества Жизни над Смертью, чтобы решать Казачьи дела, чтобы решать казачьи вопросы, стоящие перед Казачеством, все еще совершающим свой крестный путь на свою Голгофу...

Пусть же над всеми вашими решениями царствует только один закон, только один приказ, который мы слышим оттуда, с родной нам Казачьей Земли:

сделать все для того, чтобы ускорить путь страданий Казачества, чтобы приблизить долгожданный день освобождения, чтобы ускорить и воскресение Казачества.

Помогай вам Бог и казачий разум в вашем трудном деле.

Вы начинаете сегодня решение важнейших воп-

росов стоящих ныне перед ВК. Пусть же руководит вами при этом только одно желание:

какой угодно ценой, какими угодно средствами и путями осуществить дело ВК, осуществить программу казачьего национально - освободительного движения — в этом спасении Казачества там и здесь, этим решены будут все казачьи вопросы — большие и малые.

Привет вам, казаки патриоты!..

Долой тиранов-оккупантов!..

Да здравствует Казакия!..

Слава Казачеству!..»

«Слава Казачеству!» — воодушевленно отвечал Круг на приветствие.

Для того, чтобы воскресить в памяти делегатов всю политическую жизнь Вольного К-ва и, таким образом, постепенно подвести их к пониманию ситуации настоящего времени, Окр. Правление прочитало свои письменные доклады в следующем порядке:

1. История Вольного Казачества,

2. История развития Вольно-Казачьего движения в Королевстве Югославии.

Оба эти доклада читает **Н. Ф. Букин**. Обширный доклад дал Кругу ясную картину всех трудностей в выполнении программы, создаваемых врагами ВК-ва, а также и тех успехов, которые были достигнуты, несмотря на все невзгоды...

3. Необходимость дисциплины в политической работе, — доклад прочитал **Д. В. Родионов**, указав на важность и значение железной дисциплины, гарантирующей успех в разрешении поставленных жизнью Казачеству задач.

4. Внутреннее положение В К-ва, доклад читает **Н. М. Дмитренко**. В своем докладе он обратил внимание Круга на все то зло, которое исходило в последние годы от самих казаков. Как на самое большое зло, порочащее национальное казачье имя, докладчик указал на так наз. «опозицию», созданную несколькими лицами по причинам характера больше личного. Детально разбирался ход дела, затеянного гл. образом Бальковым, по имеющимся в Окр. Правлении документам. Критика поступков «опозиционеров» иллюстрировалась исключительно их письмами в Окр. Пр-ние и некоторыми выдержками из их «национальной, параллельно с «ВК ВК» идущей литературой». На основании писем самих же г. г. «опозиционеров» Круг **единодушно осудил** предательские поступки неуравновешенных особ. Письма — оригиналы были представлены Кругу, равно как и выдержки из «Необходимого уточнения» (см. ном. 6 «Ковыльные волны»). Слушая письма г. Безуглова — председателя Вр. Ц. Пр., хитро скрывшегося под именем «секретаря» С. Балькова и И. Колесова, Круг возмущался их крайней бестактностью и неосторожной игрой национальным именем.

5. Окружной Атаман сообщает о последнем постановлении заседания Расширенного Окружного Правления от 14-4-35 в отношении «опозиции». Постановление это, с некоторыми изменениями, как например, с обращением к последней от имени ВК Круга в Югославии, Кругом принимается.

В 12 ч. 30 м. был объявлен перерыв на обед до 3-х часов. В соседней зале был устроен общий обед. Вкусный и сытный горячий обед из двух блюд был приготовлен любезно давшими свой труд на устройство стола в течение двух дней вольными казачками.

Ровно в 3 ч. дня прениями по существу сделанных до обеда докладов, открылось послеобеденное заседание Круга. После законченных прений полк. Назаров в своей речи отметил заслуги Окр. Правления за исчерпывающие доклады по интересующим Кругу вопросам.

Затем Окр. Атаман перешел к следующему пункту повестки дня — 7. — Внешнее положение Вольного Казачества. В пределах возможного, вполне удовлетворившего делегатов, по имеющимся данным Окр. Атаман обрисовал нашу внешнюю ситуацию.

8. Политическая и территориальная программа Вольного Казачества, — доклад читает **П. М. Мерзли-**

кин. После подробного разбора этого вопроса Круг утвердил максимальную территориальную программу Казакии.

9. Основы Конституции Вольного Казачества — доклад читает П. М. Мерзликин. В этом докладе он познакомил с проектом схемы организации ВК движения (в его внутреннем устройстве) по принципу единоличного возглавления с ближайшими помощниками и Верховным Кругом, как высшим политическим органом возглавления.

Кругом была выбрана специальная комиссия под председательством П. М. Мерзликина, которой было поручено детально разработать схему построения организации ВК, принимая в соображение высказанные в прениях пожелания, и таковую представить Кругу на второй день заседаний.

В комиссию были избраны: Алексеенко, Евсеев, Ермаков, Карнаухов. Мерзликин (отец), Назаров и Чекин.

* * *

В 7 ч. вечера состоялся общий ужин. По просьбе казаков бандурист А. П. Черный под конец ужина спел под бандуру несколько казачьих песен из старого и нового репертуара.

Многие казаки до того дня много лет, а кто и никогда в жизни не слышал звуков национального инструмента — скромного свидетеля и проповедника имени казачьего и всей истории его. При абсолютной тишине и внимании полилась родная песня, шемящая сердце тоскующих по родине казаков; заболела вечно раскрытая рана разлуки с родными станицами и хуторами. Хотелось всем без конца слушать исторический сказ о своем народе, о чем так наглядно свидетельствовали непрерывные аплодисменты в награду славному бандуристу. Отдохнуть ему дал возможность станичник Букин своей речью о значении народных песен:

«Станичники! — обратился он к сидящим за столами казакам. — Родная казачья песня заставляет меня сказать вам несколько слов. Враги казачьей национальной мысли всеми способами всегда старались скрыть правдивую историю нашего народа. Когда им приходится сталкиваться с нашей историей, подтверждающей наши права на самостоятельную государственную жизнь, то они с брезгливой усмешкой или злым лицом заявляют, что «все это выдумки». Трудно себе представить, чтобы можно было выдумать всю историю казачьего народа, тем более, что вечно живая история — наша песня — всегда в народе жила и поддерживала в нашем сознании то, что так усиленно пытаются вытравить из души враги Казачества. Пусть-бы им удалось положительно все исторические документы о нашем славном прошлом уничтожить, и тогда бы они были бессильны бороться с казачьим национализмом, потому что неисчерпаемым источником казачьей истории является опять-таки наша народная песня, рожденная душой казачьей в вечной борьбе за самостоятельность. Умирали за свободу казачью люди умирало тело, но дух оставался жить и укреплялся этими жертвами и песней, неразрывно связывающей нас с правдивыми страницами казачьего прошлого, сохранившегося до сего времени в памяти народной, — и с теми многомиллионными жертвами, что неколеблясь ложились для того, чтоб вечно жить и быть в своем народе путеводной звездой.

Говорят, что настоящее положение эмиграции не дает возможности быть достаточно духовно спаянными с оставшимися в родных Краях; что условия тамошней жизни лишают нас возможности понимать друг друга — там и здесь. Это не правда! Кого угодно условия времени разделяют духовно, но только не казаков. Отделили нас моря и горы, отделили тысячи километров, но никаким расстоянием не может нас разлучить с нашим народом наша казачья песня. С любовью протоптанный и самый короткий путь к славе Казачества, к воскресению его Краев — наша историческая песня. Она нам дает право и возможность на любом расстоянии понимать друг друга и

чувствовать себя вечно родными. В грядущем освобождении Казачества из-под ига российского большевизма ничто нас так не соединит как родная песня — самая достоверная история. Да здравствует Казакия!... Слава Казачеству!..»

Дружное, воодушевленное — «слава Казачеству» и долгие аплодисменты последовали в ответ на эту речь.

После этого была пропета окружная песня «Зйшла орда по курням», запевавшаяся самим Окружным Атаманом, и целый ряд других казачьих песен.

В горячей беседе и родной песне прошел ужин. Около девяти часов 35 человек делегатов были отведены в отель «Унион» для ночевки, а остальные были разобраны белградскими казаками по своим квартирам.

* * *

На следующий день к 7 с пол. ч. утра делегаты снова были все в сборе. После завтрака, ровно в 8 ч. утра О. Атаман объявил заседание Круга открытым. После того, как были пропеты гимны и «Христос Воскресе», О. Атаман объявляет, что комиссия по выработке основ Конституции В К закончила свою работу и предлагает председателю комиссии ст. Мерзликину, прочитать протокол комиссии. Спорным вопросом оказался срок, на который избирается Походный Атаман Вольного Казачества, как единогласно было решено Кругом именовать будущего возглавителя Вольно-Казачьего движения. В результате, всеми единогласно было постановлено, что Походный Атаман избирается на срок до созыва Верховного Круга Казакии, и что он, Походный Атаман, назначает своих помощников сам, согласно протоколу комиссии, т. е.: одного генерального секретаря и одного есаула.

Кандидатом в Походные Атаманы Вольного Казачества единогласно был избран... тот, кто во благо своего народа, не смотря на всевозможные горькие испытания на тернистом пути освободительного движения, идет вперед, кто не останавливается ни перед какими препятствиями и продолжает неуклонно идти и вести казаков казачьей шлях-дороженькой; кто ревниво блюдет интересы своего народа и во имя их продолжает нести крест спасения Казачества; кто не устанет будит национальное самосознание казаков, стараясь избавить их от бесславной смерти среди прочих народов; кто был еще в родных Краях отмечен народом и избран защитником его интересов за границей; кто остается до последнего момента верным члением своего народа, — единственно тот только и может быть возглавителем не только Вольного Казачества, но и всей казачьей эмиграции. Такова точка зрения вольных казаков Югославянского Округа, выразителем которого и является Первый Казачий Круг за границей впервые за 15 лет...

Последним пунктом повестки Круга были текущие дела и пожелания с мест.

Всестороннее освещение Окружным Правлением истинного положения дел в Вольном Казачестве настолько ясно создало перед Кругом картину всего теперешнего положения Казачества, что единственно главным пожеланием всех явилось — ни перед чем не останавливаясь, употребить все силы к осуществлению программы Вольного Казачества.

В 12 с пол. ч. дня, закрывая Круг, Окр. Атаман обратился с таким словом к делегатам:

«Помните, станичники, что на всех нас, собравшихся решать вопрос нашего национального бытия, лежит полная ответственность за каждое сказанное слово, за каждый наш жест. Помните то обещание-клятву, что дали вы вчера при открытии Круга. Долг каждого из нас — прежде всего остаться верным своему обещанию и быть всегда готовым на служение своему народу. Долг этот в одинаковой степени ответственности ложится и на пославших вас на Круг. Пусть в помощь нам будет Воскресший от смерти Христос и наша безграничная любовь к Казачеству, скрепленная вчерашним обещанием. По возвращении к себе в организации передайте точно все постанов-

ления Круга и в конце не забудьте напомнить о клятве и связанном с нею долге. Некоторые пункты рассмотренной нами повестки Круга, помните, — можно освещать только вольным казакам. Привет всем вольным казакам. Слава Казачеству!»

Круг был закрыт пением казачьих гимнов и «Христос Воскресе».

* * *

В течение двух дней заседаний Круга в прениях принимали участие преимущественно делегаты из провинции. Окружное Правление лишь выставляло на разрешение вопросы и руководило ходом дела. Больше всего в прениях принимали участие украшавшие Круг своими сединами и опытом жизни полковники: Ермаков, Назаров и Недбаевский; затем — студент Евсеев, хор. Карнаузов, Билоус И., Козлов Г., подхор. Гнилозуб, Кашкадаев, Пальцев и много других. Делегаты Смедеревской станицы в прениях показали особенную подготовку в политическом отношении.

С особым вниманием следил за ходом дела старый боевой чернецовец — донской Есаул Игнатов.

Интересными выступлениями были выступления сына Мерзликина выступив своего отца в вопросах об ограничении срока возглавителя ВК движения.

* * *

В час дня состоялся прощальный обед, на котором с речами выступали полковник Ермаков и Недбаевский. Как один, так и другой, в своих речах подчеркнули ту серьезность отношения к делу, которую проявило Окр. Правление в созыве Круга и его проведении.

— «Не раз приходилось слышать о том, что во главе Округа стоят «желторотые», — говорит П. И. Недбаевский. — Но мы видели уже не раз дела этих «желторотых»; а настоящий Круг нам всем казался их настоящей ценю и мы можем только пожелать всем нам быть такими «желторотыми». У нас в станицах — разве не было таких случаев, когда 30-40 тысячная станица выбирала станичным атаманом 25-27 летнего казака. Из такого числа знали, кого надо выбирать, а нас немного меньше и мы видим каждого из нас.

В интересах Казачества мы все должны работать сообща — и старые и малые.*) Старые сильны своим опытом, а молодежь, если и недостаточно опытна, то она несравненно энергичнее стариков. Окинем всю работу нашего Окружного Правления — Окружного Атамана Павла Сергеевича Полякова и его помощников — Петра Михайловича, Николая Федоровича, Николая Макарьевича и других, проживающих в Белграде и постоянно с ним работающих. Разве она не заслуживает внимания и поддержки нашей?... Спасибо им всем скажем и пожелаем полного успеха в их тяжелой работе. Да поможет им Господь! Слава им! Слава Казачеству!»

«Станичник Недбаевский опередил меня несколько. — говорит полк. Ермаков. — Он почти целиком высказал мою мысль. Я скажу теперь только то, что как вам известно, наша организация в Округе самая молодая, а поэтому и я среди вас всех самый молодой. Скажу откровенно, что, ехав сюда, я не думал встретить такого серьезного отношения к долгу и такой продуктивной работы со стороны нашей молодежи, принимающей такое горячее участие в судьбе Казачества. Отраднo мне, седому старику, видеть и всех вас, братьев по крови, ревностно ставшими на путь служения казачьему народу. Будем же все непоколебимыми в защите всего казачьего и да поможет нам Бог в нашем деле. За наш общий успех всего Вольного Казачества поднимаю сей бокал. Слава Казачеству! (Дружно: «Слава Казачеству!»).

* * *

Под конец обеда полк. Недбаевский благодарит от имени депутатов казачек за их гостеприимство, радушие и любезность.

*) На Круге среди делегатов было только четверо моложе 30 лет; остальные — от 30 и до 76 лет.

В устройстве стола для делегатов горячее участие приняли станичницы: Мерзликина, Борисенко, Дмитренко, Кныш и Кузнецова.

* * *

По окончании обеда несколько делегатов поспешили на поезд, с тем, чтобы на следующий день вовремя попасть на работу. Остальные в полном составе направились на кладбище возложить венок на могилу певца В. К-ва **Б. А. Кундрюцкова**. Длинной колонной в спокойном шаге вытянулись депутаты вверх по улице Алексея Ненадовича по направлению к кладбищу. Впереди — в черкесах станичники Беляев и Сидоренко несли огромный красивый из живых цветов венок с национальной лентой с надписью: «Певцу В. К-ва — В.-К. Круг в Ю.»

На кладбище по распоряжению Окружного Атамана Н. Ф. Букин возложил венок на могилу Б. А. Кундрюцкова и сказал короткое слово:

«Станичники! Сегодня, в день Христова Воскресения, впервые многих из вас судьба привела на могилу нашего дорогого соратника, который своей непрестанной работой в служении родному Казачеству по праву получил имя Певца Вольного Казачества.

«Одни уйдут, придут другие

На смену им, чтоб победить.

Заветы воли дорогие

В стране родной восстановить».

... вот что незадолго до своей смерти, предчувствуя преждевременный уход в лучший мир, оставил нам Борис Александрович. Оставил не для того, чтобы прочитав его заповедь, мы забыли ее, — не для того, чтобы эти строки остались только на бумаге, но для того, чтобы, прочитав их, мы задумались над его словами, прочувствовали их и... осознали этот долг — быть всегда готовыми прийти на смену и способными защищать интересы своего народа. И теперь, после состоявшегося Круга, где невидимо с нами присутствовал и дух нашего соратника, особенно после данного вчера перед Богом и Казачеством обещания, в этот, может быть, исторический в нашем движении день, скажем у дорогой могилы: до конца дней наших будем нести все свои силы на алтарь своего Отечества... Обещаем... И жизнь свою отдадим за счастье Казачества!... В своей скромной жизни, полной неусыпной работы на вольно-казачьей Ниве, еще при жизни он сам себе воздвиг нерукотворный памятник. Все эти памятники, что ставим мы, люди, своим близким, все это временное, все это изнашивается... все это уносит вода и ветер. Но есть один памятник, вечно живущий среди народа — памятник духовного творчества. Этот памятник всегда стоит перед нашими глазами, особенно в тяжелые минуты нашей борьбы за жизнь. Наш долг — по возвращении к себе в родную Казакию — увековечить этот памятник в казачьих поколениях, ибо создавший его, стоя светлым факелом на нашем тернистом пути, служит примером истинного патриота и борца за освобождение своего народа. Да простит ему Господь (все крестятся) все прегрешения, соделанные им. Вечная ему память и слава ему!...»

«Слава ему!» — отвечали все казаки, из которых многие и многие проронили слезу... После речи все хором пропели «Христос Воскресе», поклонились дорогой могиле и направились к братской могиле защитников Белграда, где покоятся и кости нескольких казаков. Здесь, у памятника, члены Круга сфотографировались и начали раз'езжаться по домам.

Кому до отхода поезда было еще далеко, оставались до последнего в беседе с членами Окружного Правления и другими вольными казаками г. Белграда.

(Соб. коп.)

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июль-декабрь 1919 г.)

Новая борьба за Донскую Землю.

Все предыдущая борьба советской России против Казачества убедила правительство ее в том, что одно только появление красных войск на Казачьей Земле поднимет все казачье население на борьбу против советских войск. Это важное обстоятельство было учтено красным командованием при составлении плана общего наступления на Дон в августе 1919 г.

Согласно данным штаба Донской армии на 1-е августа 1919 г. русские выставили против Дона 56.700 штыков, 6600 сабель и 243 орудия. Из того:

9-я арм.: 19.500 шт., 3100 шаш. 66 ор.
8-я арм.: 30.200 шт., 3350 шаш. 155 ор.
лев. фланг 13-й арм.: 7.000 шт., 150 шаш. 22 ор.

Согласно тем же данным в Донской армии на 1-е августа было в составе 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Корпусов 14.200 штыков, 16.000 сабель и 161 орудие. Без 4-го корпуса, ушедшего в конце июля под командой Мамонтова в рейд по тылам советских армий, в трех Донских корпусах на фронте оставалось 14.200 штыков и 11.500 шашек и 141 орудие. Иначе говоря, русские имели 63.300 бойцов и 243 орудия против 30.200 бойцов и 161 орудия казачьей армии.

Помимо того, что против Донской и Кавказской (Кубанской) армий в двух ударных красных группах — Шорина и Селивачева — были сосредоточены весьма большие силы, самое осуществление намеченного русского плана было осуждено так, чтобы в кратчайший срок преодолеть сопротивление Донской Земли. Во-первых, путем настойчивого и упорного продвижения Лискинской группы красных войск на Евстратовку, г. Павловск, Н. Мамон и на Богучар, а Бутурлиновской советской группы на г. Калач большевицкое командование охватывало Донскую Землю с северо-запада; во-вторых, хорошо зная сравнительную численную слабость и крайнюю изнуренность непрерывными боями войск северного фронта Кавказской армии, хорошо зная об упорной борьбе, происходившей между Кубанью и руководителями русского белого движения, русское красное командование сосредоточило между Волгой и р. Медведицей весьма большие силы 10-й сов. армии Ключева и сильный корпус конницы Буденного, снабдив эти войска могущественными техническими средствами в виде массы орудий и пулеметов, броневых машин и артиллерии речной Волжской флотилии и наносило по Кавказской армии удар за ударом, быстро отбрасывая ее сначала к Камышину, а потом и к самому Царицыну.

Если принять во внимание то, что перед началом генеральных августовских боев Донская армия занимала, примерно, фронт от Красного Яра по р. Терсе, почти до самого г. Балашова, Поворино, несколько южнее Бутурлиновки, Лисок и Острогжска, несколько севернее г. Бирюча и до района станции Черняки, что севернее г. Нового Оскола; если принять во внимание, что Кавказская армия за первые 20 дней августа 1919 г. отступила из района Лесного Карамыша до Царицына и Котлубани, т. е. за 18-20 дней откатилась более чем на 200 верст; если принять во внимание и то, что ударная группа красных ген. Селивачева к 12-14 августа прорвалась в сторону Бирюча-Валуек-Купянска на 140-150 верст в тыл, на соответственное расстояние загнув левый фланг Донской армии, станет совершенно ясным, какое грозное положение вновь создавалось и для Донской Земли и для Донской армии, взятых в железные клещи советских русских войск. 15-20 августа левый фланг Донской армии был заломлен к селению Кисловка; в 15 вер-

стах к юго-востоку от гор. Купянска, а правый к устью р. Иловли; красные армии отступали с запада и с востока Донскую область.

Если 10-я сов. армия была направлена почти исключительно против Кавказской (Кубанской), то 9-я сов. армия из группы Шорина действовала всецело против Донской армии. По данным штаба этой последней 9-я армия на 1-е августа имела 19.500 штыков, 3100 шашек и 66 орудий. Весь фронт против этой красной армии занимал 2-й Донской корпус, по данным того же штаба Донской армии, на 1-е августа насчитывавший 4200 штыков и 500 шашек, при 59 орудиях и 175 пулеметах.

2-го августа части 9-й армии прорвали фронт 2-го Донского корпуса у слободы Купавы и заняли слободу Николаевку, выйдя в тыл Донским частям этого Корпуса, находившимся в районе сел. Горелки, станции Родничек и сл. Терновки (схема 7). В течение нескольких дней происходили самые горячие и кровавые бои в районе всех выше названных пунктов.

Во время этих боев правый фланг девятой армии был в известной мере дезорганизован находждением в близком тылу его 4-го Донского корпуса Мамонтова, поэтому в районе Новохоперска и Борисоглебска в начале операции большевики вели себя нерешительно, ожидая удара Мамонтова по частям 9-й армии. Кроме того, Мамонтов оттянул на себя часть одной из дивизий 9-й армии и всю резервную 56-ю дивизию, а также распустил и разогнал пополнения, направлявшиеся к войскам ударной группы Шорина, уничтожил Тамбовскую базу Южного русского фронта, взял место пребывания штаба этого фронта — г. Козлов, прервал совершенно линии железнодорожного, телефонного и телеграфного сообщения между командующим 9-й и 10-й красными армиями и красным штабом Южного фронта и т. д. О всех этих важных обстоятельствах следует помнить при оценке действий противников в первый период наступления 9-й и 10-й армий против армий казачьих.

Не делая теперь общей оценки значения рейда 4-го Донского корпуса по тылам большевицких армий, все же следует отметить, что левый фланг 8-й армии, из группы Шорина, проявил далеко меньшую активность, чем большевицкие дивизии, значительно удаленные от района действий славного 4-го Донского корпуса: левый фланг Шорина — 10-я армия — и правый фланг 8-й армии Селивачева, как мы знаем, за первые 15-20 дней августа проявили большой наступательный порыв, пока у Царицына и у Харькова-Белграда не разбились о доблесть казачьих дивизий.

Прорыв Донского фронта у Купавы русские осуществили почти одновременно с прорывом центра Кавказской армии у Саратовского тракта и одновременно с прорывом на стыке Кавказской и Донской армий у Красного Яра. После захвата этого последнего, части 10-й красной армии повисли на правом фланге 1-го Донского корпуса.

Завладев всем течением р. Терсы, красные войска вошли в пределы Донской Земли на всем фронте от Купавы до ст. Островской. 9-я армия постепенно, но, упорно продвигалась вперед, стремясь выйти сначала на линию жел. дороги Поворино-Царицын.

В это время тяжелых испытаний для Казачества снова выявилось в полной мере пагубное фактическое отсутствие единого руководства боевыми операциями Казачьих армий. Для иллюстрации и подтверждения высказанной мысли укажем на некоторые факты. Барон Врангель с 8-го июля задерживал в своем подчинении 1-й Донской корпус. В виду наступивших грозных событий на Донском фронте, Командующий Донской армией ген. Сидорин 5-го августа вновь на-

стойчиво просил Деникина о возвращении 1-го Донского корпуса в Донскую армию. Деникин отказал ген. Сидорину в этой просьбе, хотя штаб Кавказской армии фактически уже не мог руководить боевыми операциями этого корпуса в виду того, что Кавказская армия, сравнительно быстро отступая на юг, оторвалась от 1-го Дон. корпуса, действовавшего к северу от р. Медведицы. В разрыве между этим Корпусом и Кав. армией весьма энергично, смело и с большим успехом действовал красный корпус Буденного. Командир 4-го Донского корпуса Мамонтов не исполнил боевого приказа командующего Дон. армией о выходе на тылы Лискинской группы красных и направился на север. Деникин и Врангель продолжали играть «в поддавки» и в самый разгар боевых операций на всех фронтах «диктатор» Деникин сочинил предлинное письмо своему «подчиненному» барону Врангелю, отвечая на «обвинительный акт» последнего, написанный 29 июля того же года. 10-го августа Деникин направил свое послание Врангелю, стремясь осадить назад своего развязного конкурента. Сочинители подобных посланий, конечно, не могли уделить должного внимания руководству армиями при создавшейся весьма сложной обстановке. Разве приходится удивляться тому, что штаб Деникина просто проморгал долгие подготовительные работы красного командования, собиравшего ударные группы Шорина и Селивачева. Разве приходится удивляться тому, что, когда фронт белых был прорван уже в нескольких местах красными войсками, когда красные языки русских войск уже глубоко врезывались в наш фронт на р. Волге, у Красного Яра, у Купавы, между Воронежом и Харьковом, только 7-го августа начальник штаба ген. Романовский телеграфировал в Харьков о том, что «установлено сосредоточение значительных сил красных в районе Острогожска-Бирюча» и т. д. (см. выше: «Ликвидация прорыва ударной группы ген. Селивачева»). Деникин, в августе отпустив 2-ю Кубанскую пластунскую бригаду с Украины в Кавказскую армию, все же продолжал задерживать на Украине 2-ю Терскую пласт. бригаду и конную бригаду в составе 42 Донского и 2-го Лабинского полков, стремясь их втравить в открытую войну с армией Украинской Народной Республики; а 1-ю Терскую и 1-ю Куб. конные дивизии бросил на спасение штаба Добровольческой арм. в Харькове. В то же время Деникин посылал упреки 3-му Донскому корпусу в вялости его боевых действий, хотя этот Корпус имел против себя Бутурлиновскую и Лискинскую группы русских войск и все левofланговые части прорвавшейся глубоко в тыл ударной группы Селивачева, хотя этот казачий Корпус получил от Деникина снаряды, 80% которых не разрывались, хотя мобилизованные крестьяне разбегались массами, унося с собою оружие...

Вообще, в августе 1919 г. фронт казачьих армий и их боевых операций представляли из себя довольно пеструю картину: войска ген. Эрдели пропрежнему не могли взять г. Астрахань, а 4-й Донской корпус Мамонтова в это же время уничтожал русскую Тамбовскую базу Южного фронта и выгнал из г. Козлова в г. Орел весь штаб этого фронта; Кавказская армия откатывалась все ближе к Царицыну, а в это время части 2-го Донского корпуса продолжали драться далеко на севере — у Грибановки, Борисоглебска и Поворино; большевики прорвали фронт этого Корпуса у Купавы и расширяли этот прорыв на юг к Преображенской и на запад к Алексиково - Ярыжинской, а группа Донских войск ген. Гусельщикова сделала смелый налет на железную дорогу в районе станций Бирюч-Алексеевка; левый фланг Донской армии беспомощно повис к юго-востоку от Кулянска, а в это время 1-я Кавказ. и 1-я Терская дивизии вели энергичнейшее наступление от Харькова и Белграда на северо-восток и восток; части ген. Гусельщикова, в силу своей численной слабости, не могли зажать с юго-востока и востока прорвавшиеся войска Селивачева и закончить их полное окружение в районе Валуек-Волоконовки; ясно было, что боевая обстановка неумолимо требует самого срочного подкрепления этого

участка фронта, а в это время 2-я Терская бригада была оторвана от казачьего фронта волею русских «вождей» и действовала далеко на правом берегу р. Днепра между Бобриной и Белой Церковью; Донской и Кубанский конные полки — в районе Кривого Рога, Вознесенска и Ново-Украинки; Кубанская бригада задерживалась на берегу Черного моря между Геленджиком и Туапсе, иные казачьи части по приказу Деникина действовали в горских районах Кавказа.

Весь этот недопустимый и явно преступный перед Казачеством хаос, как в общем руководстве боевыми операциями армий, так и в распределении боевых сил на фронте происходил от того, что русские генералы руководили казачьими войсками, что этим войскам были поставлены Казачеству явно недостижимые, ненужные задачи «освобождения Матушки Руси», которая под политическим руководством Ленина и военным руководством своего, родного генерального штаба во всеоружии шла на завоевание Казачьих Земель.

Упорно дрались Донские Корпуса за Родную Землю, но не могли устоять против явно превосходящих численно сил противника, проявившего к тому же большую настойчивость на всем фронте, а иногда и большую смелость.

Сравнительно быстрый отход Кавказской (Кубанской) армии вдоль Волги и р. Иловли к Камышину и к Царицыну поставил 1-й Донской корпус в весьма тяжелое положение на р. Медведице. Части 10-й армии делали почти бесперывные и весьма настойчивые атаки на переправах через эту реку с целью выйти на ее правый берег, в тыл 1-му Дон. корпусу. Оперативные сводки отмечают упорные бои на переправах — 3-го августа в районе Красного Яра, 10 августа у сел Лопуховки, 14 августа у Островской, Ореховки и Даниловки и т. д. При этом следует отметить, что оперативная сводка Дон. армии за 14 августа говорит о гибели в бою 3-ей Донской пластунской бригады. Равняясь по фронту Кавказской армии, правый фланг 1-го Дон. корп. постепенно отходил вдоль р. Медведицы вниз.

В это же время 8-я сов. армия своим левым флангом и центром все далее продвигалась от Бутурлиновки-Лисок на юго-восток и на юг и 13 августа заняла гор. Павловск на р. Дону.

Командующий Донской армией ген. Сидорин принужден был 14 августа издать следующий приказ: считаясь с событиями на фронте 1-го и 2-го корпусов и с возможностью отхода для перегруппировки с целью нового наступления, было указано на этот случай — 1-му Корпусу отходить с целью прикрытия ст. Усть-Медведицкой, а 2-му Корпусу долины Бузулука и Хопра отходить в Казанском направлении.

Таким образом первые две недели упорных боев Донской армии с ударными группами русских войск привели к необходимости общего отступления Донской армии, отдачи значительной части Донской Земли в руки красных и отвода войск к р. Дону ниже устья р. Хопра.

Для обрисовки положения казачьего Дона в августе отметим также и ниже следующие факты. 10-го августа командующий Донской армией ходатайствовал перед Деникиным об отпуске лошадей для Донской армии, так как за полтора года войны Дона с Россией, когда то богатейший конский запас на Дону был совершенно исчерпан. 15-го августа Дон обратился к Деникину с новой, весьма настойчивой просьбой о возвращении в Донскую армию 1-го Донского корпуса, все еще остававшегося в подчинении Врангелю. 17-го августа Командарм Донской ген. Сидорин телеграфировал главному Деникину следующее:

«В связи со сложившейся обстановкой необходимо разрешение следующих вопросов:

1) До сих пор не получен ответ на мою телеграмму от 15-8, Нр. 0368/К с просьбой о подчинении мне 1-го Корпуса... Дальнейшее промедление в этом отношении считаю опасным.

2) На правый фланг необходима переброска сил для восстановления положения. В силу отсутствия ре-

зервов прошу по ликвидации Валульской граппы красных (Селивачева) временно передать часть фронта 3-го Корпуса (Донского) включительно до Лискинского узла Добрармии. Освободившиеся части 3-го Донского корпуса можно будет направить на правый фланг армии и, по восстановлении здесь положения, фронт Донской армии может быть вновь растянут на запад.

Обстановка на правом фланге вынуждает меня считаться с возможностью дальнейшего отхода на линию Дон-Хопер (кстати сказать, указание об этом было дано войскам еще 15 августа. Редакция). Для сохранения возможно большей территории Дона, могущей вновь и при объявлении испрашиваемой мной дополнительной мобилизации, предположенной с максимальным напряжением, необходимы указанные меры тем более (что) из Верхне-Донского округа уже получено донесение Окружного Атамана о готовности сдерживать натиск...

В заключение считаю необходимым доложить, что в случае подчинения мне вновь 1-го Корпуса и передачи временно Воронежского направления, мною имеется в виду усилить 1-й Корпус мобилизованными, собрав кулак на правом фланге, облегчить положение Кавказской армии. 17 августа. Нр. 0377/К. Миллерово».

Из этой телеграммы видно, что Донская армия не имела резервов, что она принуждена отойти на линию р. Хопра и р. Дона, что Донское командование просит освободить Дон от непосильной обязанности своими силами защищать Воронежское направление и в то же время Дон собирается помочь Кавказской армии, попавшей в тяжелое положение у Царицына.

18-го августа Командарм Дон получил от начальника штаба Деникина, ген. Романовского, следующую телеграмму:

«На Нр. 0377/К. Удержание Царицына важно, как Кавказской, так и для Донской армий. 1-й Донской корпус генерал Врангель не предполагал переводить на левый берег рек Иловли и Дона, а поставил ему ближайшей задачей уничтожить противника, наступающего правым берегом р. Медведицы, после чего действовать во фланг красным, наступающим между Иловлей и Медведицей.

Маневрируя же между реками Волгой и Иловлей слабыми частями Кавказской армии, командарм предполагает удержать Царицын до подхода подкреплений. Если это не удастся и Царицын мы принуждены будем временно оставить, 1-й Донской корпус немедленно перейдет в Ваше распоряжение, а разграничительная линия — р. Дон до Калача и далее граница области — остается прежней.

Что касается передачи Добрармии Лискинского направления, то в настоящее время это невозможно, ибо растяжка армии (Добровольческой) чрезмерно велика, на 1-й Корпус (Добровольческий) противник ведет настойчивые атаки, окончательно выпустить инициативу из наших рук нельзя. Что в настоящее время возможно сделать: железная дорога Валуйки-Елец передана Добрармии (эту дорогу заняли, наступая со стороны Харькова-Белграда, 1-я Кубанская и 1-я Терская казачьи дивизии; при чем тут Добрармия? Примечание Редакции). Если обстановка в дальнейшем позволит, фронт Донской армии будет еще сокращен. Таганрог. 18 авг., 12 часов, Нр. 012035. Ген. Романовский».

Эта телеграмма характеризует общее положение всего Южного антибольшевистского фронта. Московская директива оказалась, как и следовало ожидать, созданием безудержной фантазии беспочвенных генералов. Фактически вопрос шел уже не об «освобождении матушки Москвы», а об организации действительной защиты Казачьих Земель от полчищ России, наседавших с трех сторон на Дон.

Послав выше приведенный ответ командующему Донской армией, генералы послали строгое приказание 1-й Кавказской и 1-й Терской дивизиям «полным напряжением сил в кратчайший срок разбить» группу войск Селивачева между Валуйками, Нов. Осолом и Бирючем, а Кавказской армии — какой угодно ценой

удержать Царицын. 1-й Донской корпус все же был передан в Донскую армию.

Как сказано было выше, во второй половине июля в Донской армии было демобилизовано четыре старших возраста, что вызвало ослабление численности бойцов этой армии на 10 тысяч пехоты и две с половиной тысячи конницы. В период тяжелых августовских боев, которые Донская армия вела с двумя ударными группами русских войск, Дон. армия на фронте 1-го и 2-го Корпусов принуждена была отойти за р. Дон и р. Хопер, а на фронте 3-го Корпуса подалась за гор. Павловск и сильно загнула фронт на левом фланге этого Корпуса (ниже г. Купянска); Донцы понесли большие потери, как убитыми, так и ранеными.

Грозные обстоятельства принуждали напрягать все усилия, чтобы спасти Дон от нового завоевания. Поэтому 19 августа была объявлена мобилизация всех Донских казаков до 48 летнего возраста, при чем эта мобилизация должна была быть проведена в течение 5-ти дней.

К этому времени Кавказская армия отошла к самому Царицыну, а 1-й Донской корпус за р. Дон. В тот же день этому Корпусу было приказано «не допускать переправы противника через Дон от устья р. Иловли до станицы Усть-Хоперской». Шло энергичное пополнение этого Корпуса мобилизованными казаками.

Около 1-го августа 1-й Корпус занимал фронт от района Н. Добринки по реке Терсе, а 20 августа был уже за р. Доном. За 20 дней Корпус отошел на 180-200 верст.

В период отступления Кавказской армии к Царицыну, 1-го Донского корпуса к р. Дону, 2-го Дон. корпуса к р. Хопру, 1-я Терская и 1-я Кубанская дивизии разбили советские дивизии ген. Селивачева в районе Корочи, Волчанска и восточнее этих городов и гнали эту большевицкую ударную группу все далее на восток и северо-восток. Видя поражение войск Селивачева, командующий Южным советским фронтом Егорьев решил выручить из беды войска Селивачева и 20 августа послал следующую телеграмму командующему 9-й и 10-й советскими армиями Шорину:

«Продолжающийся нажим противника на группу Селивачева с запада на Бирюч, приведший уже к частной победе его над 42 дивизией, и в направлении на Лиски, где в течение двух дней наши части отеснены на 20 верст, **самым властным образом требует энергичного движения вашего фланга в указанном направлении на Калач.** Нр. 9435. Командож Егорьев. Член РВС Лашевич».

(Какурин. Как сражалась революция, т. 2, стр 294)

Этой телеграммой было приказано 9-й армии немедленно двигаться с реки Хопра на запад на г. Калач (схема 7).

22 августа командую Егорьев снова указывает Шорину на неотложную необходимость выхода 9-й сов. армии на линию р. Дона у г. Павловска, Богучара, станиц Казанской и Вешенской с целью облегчения положения 8-й сов. армии у Лисок и Богучара (там же).

Так как Донское командование, с своей стороны, хотело удержать в своих руках фронт по р. Хопру, а красное командование стремилось отбросить Донцов от этой реки и выйти на р. Дон, между частями 2-го Донского корпуса и 9-й сов. армией завязались вновь весьма горячие и упорные бои на переправах через р. Хопер в районе станиц Слашевской, Федосеевской, Усть-Бузулукской, Ахшиевской, Бурацкой и Луковской (схема 7). В этот период Донцы снова проявили чудеса храбрости, нанося удар за ударом нападающим с востока и с севера русским войскам: 25 августа Донцы разбили большевиков в районе Краснополье-В. Реченский, 26 авг. — у Луковской, за два дня захватив 3000 пленных, 2 орудия и 12 пулеметов.

Все же русские в нескольких местах переправились через р. Хопер и распространялись языками все далее на юго-запад.

28 августа командующий Донской армией приказал войскам ликвидировать большевицкие войска на

правом берегу р. Хопра. Снова разыгрались ожесточеннейшие бои в треугольнике между Хопром и Доном. 29-го августа к югу от г. Калача Донцы уничтожили 499 полк русских. взяв 1200 пленных и 2 орудия; в тот же день у Криуши разгромили 502 полк, захватив 9 пулеметов и 700 пленных...

В это время жарких боев на полях между Хопром и Доном, правый фланг Донской арм. и Кавказская армия тоже находились в тяжелом положении. 20-го августа начальник штаба Донской арм. послал нач. штаба Деникина следующую телеграмму:

«Таганрог. Наштаглав. Копия Царицын — ген. Шатилов. Копия Усть-Медведицкая Комжору 1.

Из оперативной сводки Кавармии к 24 часам 20 августа видно, что в целях сокращения фронта части армии займут к утру 20 августа фронт от Пичужинской до устья р. Иловли, сосредотачивая одновременно всю Ингушскую бригаду за центром расположения в хут. Широком. По приказанию Командарм Дон докладываю, что 1-й Донской корпус в настоящее время располагает только одним пешим полком в 600 штыков и конницей около 2000 шашек. Названные части должны бороться на фронте в 130 верст, что, конечно, им не под силу. Командарм, признавая важное значение Царицынского направления, приказал, однако, ввиду сложившейся обстановки, а также ввиду того, что на Дону сейчас объявлена мобилизация всех казаков до 48 летнего возраста, временно, до прибытия подкреплений в 1-й Корпус, то-есть до первых чисел сентября, ходатайствовать перед Главкомом увеличить несколько фронт Кавармии, поручив ей во имя общего дела оборону Дона на участке от устья Иловли до станицы Кременской включительно. Только при этих условиях можно рассчитывать, что красные не используют указанного выше не занятый войсками участок Дона и не зайдут в тыл Кавармии или частям 1-го Корпуса. О последующем с доклада Главкомом не откажите срочно уведомить. 20 авг. 1919 г., Нр. 0385/К.

Ген.-лейт. Кельчевский».

Остановимся далее на одном весьма важном обстоятельстве. Согласно данным штаба Донской армии, на 1-е августа 1-й Донской корпус насчитывал 4000 штыков, 45000 шашек при 13 оруд. и 124 пулем. Согласно же данным, приведенным в только что изложенном документе, в том же Корпусе на 20-е августа было только 600 штыков и около 2000 шашек. Значит, за 20 дней силы 1-го Корпуса уменьшились на 3400 штыков и на 2500 шашек, или в общем, произошло уменьшение на 5900 бойцов. Чем бы ни объяснить эти потери, но они были просто ужасны. Если даже допустить, что начальник штаба Дон. армии несколько и преуменьшил силы Корпуса на 20 августа, то все равно это преуменьшение не могло выражаться тысячами бойцов.

На выше приведенную телеграмму начальника штаба Донской арм. 21 августа от начальника штаба Деникина пришел такой ответ:

«Командарм Дон.

Три пешие дивизии и конный Корпус Думенки. усиленные частями, перебросенными с Восточного фронта, теснят ослабленные непрерывными боями части Кавармии, создавая серьезную угрозу Царицыну. При этих условиях правофланговые части Донармии никакой помощи со стороны Кавармии ожидать не могут. Таганрог. 21 авг. 1919 г. Нр. 012325. Ген. Романовский».

А 24 августа ген. Романовский послал следующую дополнительную телеграмму:

«НаштармДон. Копия НаштармКав.

Царицынский узел Великого водного и железнодорожных путей — последняя база большевиков на Юго-Востоке России. Заняв его и сосредоточив там необходимые силы и средства, они снова будут угрожать Уральцам, Северному Кавказу — Кубани и Дону. Третьего нельзя. Кавармия должна наперчь все свои силы, чтобы удержать этот важный для нас узел. Стоя перед такой задачей, Кавармия не может растянуться далее к западу, а с отходом Донцов за Дон такая растяжка и теряет свой смысл».

Таганрог. 24 авг. 19 г., Нр. 01237. Ген. Романовский».

Большевики не замедлили, конечно, воспользоваться слабо защищенным прорывом между левым флангом Кавармии и правым флангом Донармии и начали переправлять свои войска на правый берег Дона в районе станиц Трех-Островянской и Григорьевской (см. схему 3). Однако Донцы блестящими ударами ликвидировали переправившиеся через Дон русские части.

В свою очередь Кавказская армия, как сказано выше («Героическая борьба Кавказ. армии»), 23-27 августа нанесла очень серьезное поражение 10-й сов. армии на самых подступах к Царицыну, захватив при этом множество пленных и другую добычу.

Потерпев большое поражение под Царицыном, 10-я армия снова бросилась к переправам через реку Дон с целью выхода на правый берег и дальнейшего распространения по Донской Земле во исполнение приказов большевицкого Главкома и командюг-а: 30 августа под прикрытием очень сильного артиллерийского огня противник вновь переправился на правый берег Дона в районе ст. Трех-Островянской и занял хутора Хлебный, Задонский и Авилов. Одновременно станицы Сиротинская, Григорьевская и Кременская обстреливались огнем русской артиллерии. Несмотря на это, к 3-ему сентября Донцы снова очистили от русских войск весь район станиц Трех-Островянской.

4-го сентября значительные силы русских войск снова появились на правом берегу Дона у той же Трех - Островянской, но исключительно блестящими действиями 14-й Донской конной бригады снова были отброшены на левый берег Дона. При этом было разгромлено две бригады 39-й сов. дивизии, взято 500 пленных, 18 пулеметов; кроме того, красные бросили две батареи. Так же успешно Донцы 1-го Корпуса ликвидировали все последующие попытки русских войск закрепиться на правом берегу р. Дона в районе станиц Трех-Островянской и Кременской.

Наступление войск Шорина на фронте Кавказской армии и Донской определенно захлебнулось. Дальше р. Дона русские войска прорваться не смогли. Напрасно Москва подстегивала их самыми грозными приказами. Наступил явный перелом в боевых действиях противников на Донской Земле.

В то же время казаки ликвидировали прорыв ударной группы ген. Селивачева между Харьковом и Лисками.

Упорно держалась 8-я армия в районе узловой станицы Лиски. Еще 21 августа ген. Деникин приказал Донской армии «приложить все усилия к скорейшей ликвидации Лискинской группы противника».

24 августа было послано категорическое распоряжение Мамонтову, работавшему со своим Корпусом в тылах красных армий, двигаться на юг — к Воронеж-Лискам-Валуйкам, имея задачей **уничтожение** 8-й сов. армии.

27 августа командующий Донской армией ген. Сидорин приказал армии: 1) возможно скорее нанести удар с фронта вверх по р. Медведице, по левому ее берегу частями 1-го Корпуса, а по правому — частями 2-го Корпуса, 2) одновременно частям конницы Мамонтова, по ликвидации Лискинского - Валуйской группы красных, **нанести удар по тылам противника в направлении Лиски - Поворино - Царицын** с одновременным наступлением на Балашов, Ртищево и на Камышин, 3) 3-му Корпусу двинуть конницу ген. Савельева для соединения с конницей ген. Мамонтова...

30 августа Деникин «приказал ген. Мамонтову по овладению Воронежом и прочном его закреплении за собой, идти, если это потребует, на Лиски, уничтожить имеющуюся в этом районе живую силу противника и в дальнейшем действовать по его тылам в общем направлении на Балашов-Ртищево и Саратов»...

Выше приведенные приказы выразительно говорят о намерениях Деникина и Сидорина силами казаков, во-первых, ликвидировать 8-ю сов. армию; крепко засевавшую в районе Лиски-Коротояк-Острогжеск-Бобров - Бутурлиновка, и во-вторых, выходом 4-го

Дон. корпуса Мамонтова на тылы 9-й и 10-й сов. армий и ударом казаков с фронта ликвидировать и эти две русские армии.

Но была ли в силах Донская армия с успехом выполнить возложенные на нее задачи?

Для частичного ответа на этот вопрос приведем здесь документы, характеризующие некоторые стороны Донармии в описываемое время:

«Наштаглав. Таганрог.

Генкварм Кавказской телеграммой Нр. 02448 от 29 августа, ссылаясь на приказ Главкома, просит о высылке в Каварию первого Донавиотряда только что прибывшего в армию после перевооружения английскими аппаратами. **Донармия в данное время находится в крайне тяжелом положении в отношении снабжения техническими средствами вообще и в частности аэропланами. Воздушная разведка давно уже не производится, не было возможности в течение месяца связаться с ген. Мамонтовым и только последние дни удалось привести в исправность несколько машин для связи.** Первый отряд крайне необходим для разведки на фронте первого Корпуса, также предполагено поставить на Воронежское направление для налаживания более прочной связи с конницей Мамонтова. Недосток аппаратов вынуждает ограничивать число полетов.

Не будет ли признано возможным подкрепить Каварию иным способом. Обещана была присылка аэропланов с английскими летчиками для связи с Мамонтовым, но до сих пор, к сожалению, нет.

Миллерово. 31 августа 1919 г. Нр. 6073/К. Командарм ген.-лейт. Сидорин».

Можно ли относиться с недоверием к утверждениям, исходившим из уст командующего Донармией, который был сторонником Деникина и России? И могла ли выполнить широчайшие задачи армия, находившаяся «в крайне тяжелом положении в отношении снабжения техническими средствами»?

Обратимся к другой стороне жизни Донармии, о которой говорит следующий документ:

«Таганрог — Главнокомандующему.

«Распоряжением генерала Лукомского в занятый Донской армией район была послана ремонтная комиссия для закупки лошадей, которой я не счел возможным разрешить производить закупку по следующим соображениям: **некомплект лошадей Донской армии, безостановочно прогрессируя, достиг в настоящее время таких размеров, с которыми далее мириться невозможно. Многие конные полки числятся такими только по названию, в действительности они давно стали пешими; батареи одна за другой выводятся из боевой работы из-за невозможности запречь, так как для артиллерии одного лишь первого Корпуса не достает 756 лошадей.** В Новочеркаске вполне готовы несколько английских батарей, для которых нет ни одной лошади. Про транспорты продовольственные и санитарные и говорить не приходится. Неся ответственность за поддержание боевой готовности армии, я убедительно прошу Ваше Превосходительство оставить в силе мое распоряжение, так как занимаемые нами части Тамбовской и Воронежской губерний являются последними источниками пополнения, да и то опустошенными большевиками. По отношению к Донской армии это будет тем более справедливым, что значительное число донских лошадей поступило в части Добровольческой и Кавказской армий.

Миллерово. 1 сентября 1919 г. Нр. 6098/К. Командарм г.-л. Сидорин».

Этот недостаток лошадей в Донской армии связывал казачьи части по рукам и по ногам. За отсутствием лошадей, не могли проявляться, укрепленные вековой борьбой и освященные традицией, блестящие качества прирожденных Донских кавалеристов. При слабости конных частей невозможно было применять в необходимых размерах маневр, при помощи которого казаки побеждали более сильные численно русские войска.

5-го сентября командир 1-го Донского корпуса подтверждал официально, что «мобилизованные казаки являются без шинелей и многие без сапог. Такое

отношение является отличной характеристикой наших широких масс, призываемых для защиты своих же очагов». Трудно сказать, о чем свидетельствовало это явление, о бедности ли казаков обувью и обмундированием или же о все сильнее проявлявшемся утомлении бесконечной войной.

Русские генералы, как заклинатели духов, кричали все о походе на Москву, о спасении матушки России, а сами проводили явно антинародную политику, которая, как хорошо понимали казаки, не могла привести к победе.

Россия, которую белые собирались «спасти», заливала Дон своими армиями.

Большевицкое командование не оставляло мысли об осуществлении скорейшего разгрома Донской и Кавказской армий и о завоевании Казачьих Земель. 25 августа 1919 г. красный главком ген. штаба полковник Каменев категорически потребовал вновь от командующего ударной группой Шорина энергично продолжать дальнейшее наступление по Донской Земле, при чем Главком телеграфировал Шорину:

...«Дальнейший ход Вашей (Шорина) операции определяется следующими этапами»: 30 августа Богучар — Аксай; 9-го сентября — Чертовое-ст. Ремонтная; 20 сентября: Каменская — Константиновская — район Ремонтная и затем Таганрог — Новочеркасская — Воронцовская (Как сраж. револ., 294).

Как видим из этой директивы, красный Главком предполагал в октябре 1919 г. покончить дело полным захватом Донской Земли.

26 Главком Каменев подтвердил командующему Южным сов. фронтом, что план наступления его фронта остается без изменения, а именно: «Главный удар следует наносить группой Шорина, имеющей задачей **уничтожение врага на Дону и на Кубани.** В виду этой цели Главком предлагал: 1) правый фланг группы Шорина направить западнее Луганска, 2) не ослаблять ни на одну часть группу Шорина, 3) на остальном фронте всячески развить активность, чтобы воспрепятствовать противнику производство перебросок на правый его фланг» (там же).

Из приведенных документов видно, какое большое значение придавал красный Главком продолжению наступления именно группой Шорина. На пути осуществления намерений красной Москвы стальной стеной стали славные Кавказская (Кубанская) и Донская армии, с выдающимся героизмом отстаивавшие занятую в двадцатых числах августа линию: примерно от Пичужинской, что лежит на берегу Волги севернее Царицына, через Котлубань к р. Дону и далее вверх по этой реке к устью р. Хопра. Между р. Хопром и р. Доном продолжались упорнейшие бои между войсками 2-го и частью 3-го Донских казачьих корпусов с одной стороны, и 9-й и частью 8-й сов. армий, с другой.

Продолжение рейда Мамонтова.

(Схема 7 и 11).

Выгнав из гор. Козлова штаб Южного советского фронта 9-го августа, Мамонтов оставался в этом городе до 12 августа. В это время вновь назначенный «командующий войсками внутреннего фронта» Лашевич принимал самые энергичные меры с целью уничтожения 4-го Донского корпуса. Лашевич отдал всем революционным комитетам следующее распоряжение: 1) немедленно организовать мелкие отряды, 2) приспособить, где есть возможность, бронелетучки и 3) все прилегающие губернии к району пребывания конницы Мамонтова объявляются на военном положении. По советским войскам был отдан приказ — немедленно сосредоточиться в районе Тамбова, где предполагается создать крупный кулак, с которым можно будет приступить к преследованию и ликвидации противника.

Ревкомам и начальникам гарнизонов категорически поставлена задача оказывать всяческое сопротивление казакам Мамонтова: «Ни в коем случае город без боя не сдавать под угрозой расстрела шкурников,

паникеров и дезертиров. Ревкомам эвакуироваться последними и только в крайнем случае. Все части ставятся в известность, что оставление занимаемых пунктов командование не допускает. Все обязаны драться до последнего человека. За всякий отход виновные будут предаваться суду трибунала для осуждения по законам военного времени.

Однако, «своевременно принятые Лашевичем твердые и решительные меры сразу оказать большого действия не могли», говорит один из исследователей событий, связанных с рейдом Мамонтова, «так как организация на низах была не на высоте; наспех сформированные небольшие отряды, материально плохо обеспеченные, скверно вооруженные, не обстрелянные, не могли полностью изжить страх и панику перед противником; достаточно было появиться небольшому раз'езду противника в любом месте, как иногда отряд, располагающий даже пулеметом, в панике разбежался». (М. Рымшан. Рейд Мамонтова, стр. 30).

Мамонтов пробыл в окрестностях Козлова только два дня и 12 августа продолжал движение. Главные силы казачьего Корпуса направились на запад — на Лебедянь; правый отряд Донцов 14 августа занял гор. Раненбург, а раз'езды левого отряда 13 августа были у станции Песковатка на железно- дорожной линии Козлов-Грязи-Воронеж. За трое суток пройдя около 90 верст, 15 августа казаки заняли без боя гор. Лебедянь.

Главное советское командование, следя за донесениями с внутреннего фронта и видя продолжающуюся неустойчивость красных частей, решает напомнить еще раз командованию Южного фронта о принятии им более твердых и решительных мер:

«Приказом Совета Обороны и Революционного военного совета республики вам даны чрезвычайные права для создания сил и средств борьбы с казаками Мамонтова и вы обязаны создать эти силы во что бы то ни стало и всеми способами в кратчайший срок, и выдвинуть их к району действия казачьего рейда. Между тем, до сегодняшнего дня никаких существенных результатов этого развития не видно, за исключением рязанского ревкома, усилиями которого достигнут первый успех у гор. Раненбурга. Приказываю наперечь все силы в этой работе и к вечеру сегодня же, 16 августа, мне донести, что сделано. Обращаю ваше внимание, что, независимо от планомерной борьбы с ядром казаков, организуемой т. Лашевичем, следует вести самую энергичную партизанскую борьбу с казаками, облепив весь занятый ими район мелкими отрядами всякой численности в 30-40 бойцов. Эти отряды должны нападать на раз'езды, заставы и другие мелкие отряды противника, очищать от него населенные пункты, леса, урочища, непрерывно тревожить его, не давая покоя ни днем, ни ночью. Для цели особенно полезны авто-пулеметные отряды и отряды на подводах с пулеметами, а также велосипедные отряды. Требую: 1) формирования таких отрядов и отсылки их в район борьбы и 2) всем ревкомам и волсоветам немедленно донести, что сделано в этом направлении» (там же, 32).

В день издания этого приказа казаки Мамонтова занимали огромный район — главные силы корпуса находились в центре треугольника городов Козлов-Лебедянь-Липецк, разведывательные и охранительные отряды были расбросаны во все стороны. В непосредственной близости к частям 4-го Донского корпуса находились следующие русские войска: полк коммунистов на станции Грязи, другой полк коммунистов в гор. Липецке, отряды Фабрициуса в 4500 штыков в г. Ельце, в районе Данкова-Астапово около 2500 штыков; с востока на гор. Козлов наступала кавалерийская бригада 56 стрелковой дивизии при поддержке курсантов и броне-авто-отряда.

Начальнику советской авиации было приказано усилить воздушную разведку и бомбардирование по казакам.

Большевическое командование предполагало, что главные силы Мамонтова движутся на гор. Липецк. В действительности казаки направились на гор. Елец. Причины неуспешности действий против Мамонто-

ва большевики поясняют следующим образом. Принятое наступление красным командованием не могло дать больших результатов, так как противник, обладая почти исключительно конной массой, легко и быстро мог появляться в любом месте, опережая и обходя красные части. Последние, имея исключительно пехоту, при том наспех сколоченную, конечно, не могли противостоять и угнаться за конным противником. На категорические требования командования о принятии самых решительных мер стал поступать целый ряд просьб от командующих отрядами о придаче им небольших конных частей, в противном случае они не в силах, при всем желании, выполнить приказ.

Тем временем Мамонтов испортил участки железных дорог: Раненбург-Астапово-Елец, Козлов-Грязи, Козлов-Тамбов, Грязи-Жердевка, Грязи-Елец-Ефремов, и вся жизнь Южного советского фронта стала функционировать только по линии Тула-Орел-Курск и Орел-Верховье-Мармыжи.

Трудно было установить намерения Мамонтова в дальнейшем, так как можно было ожидать, что не позже, как через неделю-две, а возможно и раньше, обнаружится попытка его прервать железно- дорожную линию Орел-Курск. «Между тем противник», говорят большевики, «учитывая благоприятную для себя обстановку — отсутствие конных частей у красных в этом районе — плохо налаженную связь, продолжал хозяйничать по всему тылу, забирая город за городом, разрушая все железнодорожные пути и нормальную жизнь тыла, расстреливая всех попадающихся ответственных работников, вооружая население и побуждая его к партизанским действиям».

В ночь на 19-е августа Мамонтов занял г. Елец без всякого сопротивления. Занятие Ельца произошло настолько быстро, что советские учреждения не успели эвакуироваться и остались в городе..

Во всем смелом и блестящем рейде 4-го Донского корпуса гор. Елец явился поворотным пунктом. Отсюда Мамонтов мог двинуться прямо на Москву, до которой оставалось пройти верст 300; мог направиться на гор. Орел, куда бежал штаб Южного советского фронта — до Орла надо было пройти всего около 150 верст, мог пройти по тылам большевистских армий до самой р. Волги; мог выбрать и четвертое направление — пробиться обратно на Дон.

Корпус двинулся на юг, в общем направлении на гор. Воронеж. Движение совершалось тремя колоннами: правая, пройдя за один день около 70 верст прямо на юг, 24 августа после жаркого боя с бригадой 3-й советской дивизии захватила узловую станцию Касторную, лежащую на перекрестке жел. дорог Воронеж-Курск и Елец-Валуйки; средняя колонна из гор. Ельца двигалась на юго-восток и 23 авг. заняла г. Задонск; небольшой левый отряд Донцов, двигаясь тоже на юго-восток, 23 августа разобрал у станц. Козинки, что между Липецком и Грязи, железную дорогу, у станций Дряги и Прибыtkова разрушил железную дорогу Воронеж-Грязи. 24-го августа эта колонна заняла самую станцию Грязи.

«Движение ген. Мамонтова от Ельца на юг породило опасение в возможности нового прорыва Южного фронта, как с севера, казаками Мамонтова, так и с юга — идущим последнему на выручку корпусом ген. Шкуро», говорит Рымшан. «Предположения, а частью и подтверждающие их сведения, имелись в штабе Южного фронта, и, естественно, сильно озабочивали все высшее командование Красной армии. Считалось необходимым не только не допустить такого прорыва, но окружить самого Мамонтова. Поэтому, помимо войсковых частей, участвовавших с самого начала прорыва в его ликвидации и вновь созданных для той же цели местных формирований, на Южный фронт была переброшена 21-я стрелковая дивизия, и в распоряжение командующего фронтом была передана из состава 10-й армии 37 стрелк. дивизия. Эту дивизию командующий фронтом пока не снимал еще с фронта армии, имея в виду перебросить ее на правый фланг 9-й армии... Имелось также в виду направить для противодействия движению Мамонтова с фронта 9-й армии 22 стрелк. дивизию... В дальнейшем главнокомандующий

высказывал необходимость теперь же — 25-26 августа **подготовить конный корпус тов. Буденного для переброски против Мамонтова, предъявляя требование, чтобы последний ни на один день не был допущен в ст. Урюпинскую.**

Корпус тов. Буденного должен был быть поддержан крепкой и сильной пехотой и **переброшен в район Новохоперска...** Согласно этих предположений, уже 28 августа корпус тов. Буденного должен был сосредоточиться на ст. Арчада линии Царицын-Поворино — для дальнейшей переброски на станицу Урюпинскую» (там же, 37-38).

Все выше перечисленные мероприятия красного командования показывают, какое огромное значение в жизни всего Южного фронта имел рейд доблестного 4-го Донского корпуса.

Должно быть особенно подчеркнуто, что отвлечение конного корпуса Буденного **из состава 10-й армии на борьбу с Мамонтовым весьма заметно ослабило эту красную армию**, чем было облегчено положение Кавказской армии под городом Царицыном. Если бы конница Буденного принимала участие в боях у Царицына 23-27 августа, неизвестно удалось ли бы измученной в конце Кавказской армии удержать этот город в своих руках и спасти положение всего Южного антибольшевистского фронта (см. выше: «Героическая борьба Кавказской армии»).

Точно так же захват мамонтовцами 24 августа узловой станции Касторная, находившейся в ближайшем тылу 13-й и 8-й армий, в весьма значительной степени облегчил работу 3-го Кубано-Терского конного корпуса (см. выше: «Ликвидация прорыва ударной группы генерала Селивачева»). Кроме железной дороги Валушки-Касторная, в распоряжении 8-й сов. армии была еще одна железная дорога, идущая с севера на юг — это жел. дор. Воронеж-Лиски. Выход Корпуса Мамонтова на эту дорогу у Воронежа, очевидно, ставил 8-ю армию в весьма тяжелое положение, чем облегчалась работа 3-го Донского корпуса, нажимавшего с юга на эту, самую сильную после 10-й армии на всем Южном фронте, красную армию.

Все эти обстоятельства и факты должен принимать во внимание каждый объективный исследователь при установлении значения рейда славного корпуса Мамонтова.

Оперативная сводка Донской армии за 30-е августа 1919 г. констатирует следующее:

«При разборке документов корпуса Мамонтова, в дополнение к ранее объявленным результатам, выяснены нижеследующие данные, характеризующие успех рейда нашей конницы, в смысле нанесения ущерба снабжению Южного фронта красных:

1) **в районе Тамбова**, на станции Пушкири, уничтожена артиллерийская база противника, имевшая 200 тысяч трехдюймовых снарядов, 9 погребов пороха, громадное количество пироксилина, несколько миллионов патронов, громадное количество снарядов других калибров: все это 7-го августа взорвано, при чем взрывы продолжались от 4-х до 18-ти часов;

2) **в Козлове**, в период за 11-12 августа, уничтожены интендантская база, инженерный и санитарный склады, громадный склад артиллерийский, аэропланы, автомобили и мотоциклы;

3) **в Ельце**, в период с 18 по 22 августа, захвачены 2 бронепоезда и броневики, сопровождавшие затем нашу конницу и принимавшие участие в боях. Здесь же уничтожены починочная автомобильная мастерская Южного фронта, склад боевых припасов, где имелось 50 тысяч трехдюймовых снарядов, интендантские склады, починочные мастерские 8-й и 13-й армий с громадным количеством станков и инструментов, вагон винтовок, взорвано еще 36 вагонов снарядов и, кроме того, захвачено до 60 миллионов денег, 20 тысяч пар интендантских сапог, 30 тысяч пар заготовок;

4) в тот же период **на ст. Боборыкино** взято 12 грузовиков с интендантским имуществом, а на ст. Измайловка уничтожены составы с нефтью и керосином;

5) **на ст. Грязи** 24 августа взорван бронепоезд

«Атаман Чуркин» и захвачено 2 эшелона с имуществом коммунистов, бежавших из Воронежа, и громадные склады награбленного коммунистами имущества; в момент занятия станции на ней было 19 паровозов и 4 тысячи вагонов.

Начальник штаба Донской арм., ген. Кельевский»

Советская власть со всех сторон стягивала войска против Корпуса Мамонтова. Проводилась лихорадочная работа, чтобы поднять население на борьбу с мамонтовцами. Военный министр Л. Троцкий носился вокруг района, занимаемого казаками, издавал приказы, выпускал воззвания и т. д. 22-го августа Троцкий писал:

Рабочие и крестьяне, выходите на облаву! Кавалерия Мамонтова еще не раздавлена. Она продолжает бесчинствовать и зверствовать... Сельские, волостные, уездные и губернские исполкомы и партийные организации на 50-100 верст вокруг мамонтовского пятна должны все свои силы отдать делу борьбы с конными грабителями и убийцами... Задача поставлена ясно. Не дать мамонтовцам прорваться на север, к Туле и Москве! Не допускать их на юг, в тыл нашим красным войскам Воронежского и Курского участков фронта. Отрезать им путь на запад и на восток. Истребить их на месте, уничтожить, как бешеных собак! Замыкайте круг, рабочие и крестьяне! Выводите народ на облаву, товарищи коммунисты! Смелчаки, на первое место. (Л. Троцкий. Как вооружалась революция, т. 2-й, кн. 1, стр. 282).

29 августа появился известный призыв того же Троцкого:

«Прелетарий, на коня! Главная беда Красных Армий в недостатке конницы. Война наша имеет маневренный характер, требует наивысшей подвижности. Это отводит коннице большую роль... Теперь разрушительный налет Мамонтова остро поставил вопрос о создании многочисленных красных кавалерийских частей. Недостаток у нас конницы имеет не случайный характер. Революция же пролетариата родилась в больших промышленных центрах. У нас нет недостатка в пулеметчиках, в артиллеристах. Но мы испытываем большую нужду во всадниках... Советская Республика необходима конница. Красные кавалеристы — вперед! На коня, пролетарий!» — заканчивал Троцкий свое длинное воззвание, из которого мы берем самую незначительную часть.

Весь рейд Мамонтова можно разделить на четыре части: 1) от прорыва фронта до гор. Тамбова, с 28 июля по 6-е августа, 2) от Тамбова до Ельца, с 7 по 19 августа, 3) от Ельца до Воронежа, с 20 до 29 августа и 4) возвращение, с 30 августа до 6 сентября.

Если во время трех первых частей рейда Корпус Мамонтова проявил большое искусство в маневрировании, то в последний период тактика Мамонтова была просто изумительной.

Красное командование делало большие усилия, чтобы не дать 4-му Корпусу возможности прорваться через чересский фронт на юг.

Ген. Мамонтов сначала весьма сильно нажал на тылы 33 дивизии 8-й армии в районе г. Боброва; большевицкое командование предполагало, что именно в этом районе 4-й Дон. корпус будет прорываться на Дон, и потому предприняло необходимые меры для воспрепятствования этому прорыву. Тем временем главные силы Мамонтова переправились с восточного берега р. Дона на западный в районе севернее Давыдовки и ударили на 16-ю сов. дивизию с тыла. С юго-запада против этой же дивизии действовала 1-я Кавказ.-Кубанская дивизия. Встреча Донцов и Кубанцев, как сказано выше, произошла 5-го сентября на р. Потудань, в районе с. Репьевки.

Бывший главнокомандующий Южным антибольшевистским фронтом, ген. А. И. Деникин, дает следующую оценку рейду ген. Мамонтова:

«По всему пути генерал Мамонтов уничтожал склады и громадные запасы противника, разрушая железнодорожные мосты, распустил несколько десятков тысяч мобилизованных, вывел целую бригаду крестьян-добровольцев, нарушил связь, снабжения и вызвал среди большевиков сильнейшую панику. Но, обремен-

ненный огромным количеством благоприобретенного имущества, корпус не мог уже развить энергичную боевую деятельность. Вместо движения на Лиски и потом по тылам 8-й и 9-й сов. армий, куда требовали его боевая обстановка и директива, Мамонтов пошел на запад, переправился через Дон, и, следуя по линии наименьшего сопротивления, правым берегом его вышел 5 сентября к Короткову (Коротояку!), на соединение с корпусом генерала Шкуро, наступавшим с юга на Воронеж. Открылись свободные пути и потянулись в донские станицы многоверстные обозы, а с ними вместе и тысячи бойцов. Из 7 тысяч сабель в корпусе осталось едва 2 тысячи... После ряда неудавшихся попыток ослабленный корпус только 23, после взятия генералом Шкуро Воронежа, двинулся в ближний тыл Лисок и тем содействовал левому крылу Донцов в овладении этим важным железнодорожным узлом.

Это было единственное следствие набега, отразившееся непосредственно на положении фронта.

Генерал Мамонтов поехал на отдых в Новочеркасск и Ростов, где встречен был восторженными овациями. Ряды корпуса поредели окончательно. Будем справедливы: Мамонтов сделал большое дело, и не даром набег его вызвал целую большевицкую литературу, отмеченную неприкрытым страхом и истерическими выпадами... Но Мамонтов мог сделать несравненно больше: использовав исключительно благоприятную обстановку нахождения в тылу большевиков конной массы и, сохранив от развала свой корпус, искать не добычи, а разгрома живой силы противника, что несомненно вызвало бы новый крупный перелом в ходе операции» (Деникин. Очерки рус. смуты, т 5-й, стр. 122).

Бывший командующий Южным советским фронтом ген. штаба полковник А. И. Егоров, изучив на основании документов прошлую войну Севера с Югом, в 1930 году пришел к следующим заключениям о рейде 4-го Донского корпуса Мамонтова:

«Своим движением на север вместо района Лисок Мамонтов бесконечно расширил цели и задачи своих действий, в расчете очевидно на восстание крестьянства и городской буржуазии против советской власти. Это, конечно, авантюра, но Мамонтов, имея более сильные средства для достижения менее обширных задач, был здесь в меньшей степени авантюристом, чем сам Деникин. К тому же Мамонтов в отличие от Деникина сам осуществлял свои идеи, и — надо быть откровенным, — имел с первых же дней рейда много ярких доказательств правильности некоторых своих рас-

четов. Мамонтов не добился основного: крестьянство не восстало. При наличии в этот период колебаний среди крестьянства оно все не поверило посулам Мамонтова.

Перечислим коротко те реальные достижения, каких добился Мамонтов своим рейдом для белого оружия:

1) Хотя рейд мало содействовал непосредственному поражению красных войск и успеху белых на фронте, но он все же производился в достаточной связи с основными операциями фронта, имевшими задачей сорвать готовящееся наступление красных и облегчить успех своего наступления. Утверждают, что рейд не помешал начать красным в срок свое наступление; однако мы видим, во что вылилась вся деятельность армий фронта...

2. За время совершения рейда ген. Мамонтов привлек на себя следующие силы красных: а) с фронта — одну бригаду 40-й дивизии, 31-ю дивизию, 36-ю дивизию, 56-ю дивизию, части 3-ей стрел. дивизии, конный корпус Буденного; б) из глубоких тылов — 21-ю дивизию, 4 полка коммунаров, 5-й Латышский полк, Тамбовские пехотные курсы, бронепоезда и бронелетучки, многочисленные местные формирования и отряды.

3. Мамонтов коренным образом нарушил управление на Южном фронте, лишив группу Шорина в наиболее ответственный момент связи с командующем, и заставляя штаб фронта метаться между Козловом и Орлом, в еще более значительной степени усложнил управление фронтом.

4. Он основательнейшим образом испортил участки железных дорог: Раненбург - Остапово - Елец, Козлов - Грязи, Козлов-Тамбов, Грязи-Жердевка, Грязи-Елец-Ефремов. У Южного фронта остались действующими две нити — Тула-Орел-Курск и Орел-Верховье-Мармыжи. Стоило нарушить функционирование еще одной только дороги Тула-Курск, и положение фронта было бы катастрофическим.

5. Наконец разграбление и уничтожение складов, баз и запасов Южного фронта нанесли весьма тяжелые удары всему снабжению армий, что при том низком экономическом уровне, на котором находилась страна, не могло не иметь значительных последствий...» (А. И. Егоров. Разгром Деникина, стр. 120).

Казачество по заслугам может гордиться рейдом доблестного Донского корпуса ген. Мамонтова, рейдом, равных которому немного найдется в военной истории народов.

(Продолжение следует)

Ив. Мельников.

Восстание ст. Суворовской В. В. Д.

Конец 1917 и начало 1918 были наивысшей точкой революционной температуры, когда и такой крепкий организм, как казачий, надломился, не выдержал и сдал.

Дух казачества, под влиянием большевистских лозунгов о мире всего мира, потерял свою сопротивляемость и яд большевизма широким потоком залил казачьи степи...

Донцы не устояли, не смогли уберечь чистые воды родного Дона от большевистской мутн. и помутился он сверху до низу.

Анархия разлилась по всем станицам и хуторам. Банды всяких Тулаков, Марусей, Щаденко и др. гуляли по привольным степям Дона. Казаки, уверовавшие было в большевистские доктрины, с беспочвенным стали следить за все увеличивающимся разгулом.

В начале 1918 г. соввласть, в целях наибольшего укрепления своей власти на местах, приступила к изъятию в станицах и хуторах элементов более или менее активных, т. е. тех казаков, которые своим авторитетом могли явиться тормозом в проведении задач и целей советских верхов.

Казаки в этом увидели нарушение своего суверенитета, что и послужило, главным образом, толчком для противодействия.

2-ой Дон. Округ, пересеченный 3 ж. д. линиями, находился в особо неблагоприятных условиях, потому что вблизи находилась провозглашенная первой, — со дня безкровной, — Царицынская самостоятельная республика, претендовавшая на гегемонию на Волге и на Дону. Не полагаясь на боеспособность красных частей Царицынского гарнизона, состоявших главным образом из военнопленных, и не будучи уверены в преданности прибывавших с фронта казачьих частей, красные производили экспедиции в оаисне жел. дорог.

Главным же объектом для Царицына служила Окружная станица Нижне-Чирская или просто Чирская, где в январе 18 г. был сформирован добровольческий отряд Мамонтова, ядром которого были учащиеся. Окр. станица давала тон станицам и хуторам, расположенным вне ж. д. линий; тем более, что и сама она была в 15 верстах от ст. Чир; в 20 числах января, по распоряжению вершителей судеб Царицына Ми-

нина и Ермана, двинулись отряды красной гвардии на ст. Чир, с целью занять и Чирскую, уничтожить отряд Мамонтова и подчинить себе весь округ. С отъездом Окр. атамана, в станице наступило безвластие.

Собранные наспех представители ближайших станиц выбрали Мамонтова Окр. атаманом; но положение не изменилось.

24 янв. красные занимают ст. Чир; принятое накануне решение дать отпор красным выполнено не было, вследствие просьбы представителей станицы уйти с отрядом, дабы не навлечь гнева красных.

Не встречая поддержки со стороны казаков, Мамонтов 25 января с отрядом оставил станицу. Сразу же вступили красные, расстрелявши несколько человек. По всему округу пошла установка нового аппарата власти, с предписанием кое кого арестовать.

На местах противодействие проявляли почти все без исключения казаки 6-го Дон. каз. полка.

Установивши власть, отряд красных ушел. К этому времени приходит в Чирскую 23 Дон. к. полк во главе с есаулом И., прилагавшим все усилия уложить все это в казачьи рамки; многого он достиг, не было арестов и расстрелов, но выплыло новое лицо. хор. С., того же полка; есаула И. арестовывают и только чудо спасло его и он возвратился из Царицына живым.

С., объявив себя Начштабом в округе, повернул все вверх дном. Главком Дона Смирнов, ст. Суворовской, отдает приказ о мобилизации. Хор. С. не замедлит произвести мобилизации и Суворовцы пришли в Чирскую, послушали митинг, вышвырнули хор. С., выступавшего на нем, разодрав ему шинель и. хорошо его помяв, разошлись. Офицеры в это время, как могли, скрывались.

Агитация и всевозможные листовки теперь производили на казаков обратное действие, ибо в них провозглашалось уничтожение казачества с упреками за его примерную службу старому режиму. Естественно, что, когда казаки поняли намерение большевиков, они воспротивились; к тому же стали посылаться карательные отряды по станицам, и уже в конце февраля казаки были ярко-враждебно настроены против красных. Они поддерживали между собою связь и на одном из митингов вынесли даже постановление, что офицеры остаются с казаками — инструкторами.

Будучи совершенно отрезаны от центров, мы питались слухами; сведения проскальзывали о партизанах в Сальских степях, но цифра в нем находившихся была преувеличена.

Были случаи возмущения; 3 станицы: Потемкинская, Нагавская и В. Курмоярская взяли ст. Кательниково, захватили 3 орудия, поделили их по станицам, не на ультимативное приказание Царицына, снова их отвезли; в это время они получили из Царицына орехи, станичники шутили, что за орехи продали обратно пушки.

В х. Калаче пытается два раза поднять восстание полк. Макаров, но они проваливаются: время изжить большевиков еще не наступило.

Но вот 18 марта (все даты стар. стиля) 1918 г. поднялась ст. Суворовская. Я позволю себе привести отрывки из «Дон. Летописи» (3-й том, стр. 22). Г. Янов пишет: «И не выдержало сердце казачье: 18 марта ст. Суворовская, по инициативе и под руководством полк. В. В. Разстегаева, первая подняла восстание против соввласти».

Никакой инициативы и руководства В. В. Разстегаевым не могло быть проявлено, ибо он был в Чирской тюрьме, в станице Суворовской никто его не знал и только на рассвете 19 он был Суворовцами при взятии Чирской освобожден.

В целях сохранения истины укажу еще на неточности там же: «Восставшие послали гонцов к Поход. Атам. ген. Попову с просьбой прийти».

Посланы были казаки Р-н и К-в не к Походному, про которого еще у нас не знали, а к Мамонтову, имя которого у всех было на устах.

И, наконец, на стр. 23: «С прибытием в ст. Н. Чир-

скую отр. Мамонтова, решившего отделиться от главных сил», и т. д.

Мамонтов отделяться не решал, а имел просьбу восставших и приказание Походного.

Итак, 17 марта 1918 г. Тоскливо, на душе что то скребет... К вечеру в ст. Суворовскую с горы стали спускаться подводы с вооруженным воинством, начавшим располагаться в центре станицы группами. Начальник карат. отряда тов. Поляков (кирасир Его Велич.), члены Обл. Ком. Филиппов и член Окр. Сов. с двумя красными расположились в доме торговца, успевшего скрыться. Сын хозяина дома, офицер, войдя в дом, увидел гостей. Знакомясь и ужиная вместе, тов. Поляков достает предписание об аресте некоторых лиц в станице, в том числе и этого офицера. И, о ужас! — каково было удивление этого офицера, когда в одной из двух подписей он увидел подпись своего друга и сослуживца сотн. К., кстати сказать, некоторое время скрывавшегося вместе с ним.

Хозяйка так перепугалась, что не знала, чем и угощать «дорогих гостей». Отлично выпив, тов. Поляков предлагает офицеру пойти переспать куда либо, ибо в его собственном доме места для него не оставалось; однако, взяв слово на утро к нему прибыть.

В то время, как начальство «подкреплялось», в ст. правление стянули кого могли на митинг, приславши присутствовать человек 20 красных, и на сцене, при поддержке «иноземных штаков», появились станичные говорюны... Но, «радио» работало и через какой нибудь час все, что здесь происходило, было известно в хут. Хлебенском (2 версты от Суворовской).

В Хлебенском фронтовики 6 и 23 Д. к. полков, в свою очередь, собрались обсудить положение, ибо на утро, по распоряжению красных, все фронтовики всех хуторов должны были прибыть в станицу. Хлебенцы собрались: скажи против — арест, да и Царицыном пахнет. Выхода нет, но вот, наконец, человек 10 истинных казаков, из наиболее решительных, во главе с И. В. М-м (Атаманск. полка), решили обезоружить карательн. отряд в Суворовской.

М-в сейчас же набросал постановление об этом и, с надежным казаком, ночью отправил его по ближайшим хуторам, с просьбой вооруженными прибыть на утро в хут. Хлебенский. Вот с этого момента и с этого хутора и родилось Суворовское восстание; оно дало толчек для удачной дальнейшей борьбы с красными; оно спасло отряды в степях, чуть бы то не расплывшись и подняло весь Дон.

Утром 18 марта в Суворовской идет митинг, а рядом в х. Хлебенском группируется кулак из фронтовиков, при чем, до 10 ч. утра красные об этом ничего не знали; но на хуторе нашелся предатель (сын его был в кар. отряде), который сделал донос тов. Полякову и Поляков решает ехать на х. Хлебный, чтобы поговорить лично самому с фронтовиками. На хуторе заметили, что предатель исчез; это нарушило весь план фронтовиков: предполагавший захват Суворовской в полдень пришлось ускорить и фронтовики выступили раньше. Подойдя к станице, они встретили ехавшего к ним тов. Полякова, которого инициатор М. сейчас же арестовал, допросивши его, зачем и почему он пришел на Дон.

У окраины станицы из отряда было послано два человека на митинг, с требованием о разоружении; часть же конных была послана перерезать пути отступления кар. отряду на Чирскую.

Красные растерялись и стали разбегаться; в это время влетели фронтовики, и пошла рукопашная; часть красных за это утро успела кое кого пограбить.

В течении четверти часа весь отряд был обезоружен (98 чел. с пулеметом и гранатами). Красных заперли в сарай и к вечеру под конвоем отправили в соседнюю ст. Есауловскую, надеясь на ее помощь, которую, между прочим, получили много позже.

В стан. правлении вместо митинга, образовался сбор. Решено было борьбу продолжать. В основу борьбы легло постановление фронтовиков х. Хлебенского. На должность командующего был выбран Алимов Степан Кой, хорунжий 51 Держ. к. п., аресто-

вать которого красные не успели. Алимов, вызвавши двух офицеров, приказал одному из них написать приказ о вступлении его в командование, о назначении двух помощников и о назначении коменданта Суворовской станицы вахмистра Б-ва.

Одновременно же по его приказанию тем же хор. Р. было послано приказание по задонским хуторам: вооружившись, на утро выступить в Чирскую.

В 8 ч. вечера, в присутствии всей станицы, был отслужен молебен и отряд тронулся в окр. станицу Нижне-Чирскую.

Колонна растянулась версты на четыре, молча продвигаясь вперед, поднимая казаков хуторов, расположенных по пути, и имея в своей среде вояк всех возрастов, от мальчиков-внуков до убеленных сединами старых дедов, вооруженных шашками, вилами, кольями и т. п. примитивным «оружием». Подойдя к Чирской часа в два ночи, сделали отдых, во время которого Алимов дает задачи: хор. Р., примерно с 120-150 конными войти в Чирскую, захватить телеграф, телефон, казначейство, выставить конных на выездах из станицы и освободить заключенных из тюрьмы.

Прап. Б-ву с частью отряда обезоружить небольшой отряд красных, расположенный в клубе, сам же со всей главной массой казаков (пехота) спускается по Бобровской балке и идет разоружать главное гнездо красных, расположенных в помещении местной команды. Красные, не ожидая казаков, спасли и сразу же были все обезоружены. И здесь первым вскочил в помещение тот же М., захвативши всю пирамиду с винтовками. Удача полная: мы ни одного человека не потеряли.

Через час без шума и стрельбы все было закончено; сотнику П. дается задача арестовать весь комитет, большую часть которого он и арестовал, после чего первым занялся организацией пулеметной команды.

На рассвете оставшаяся группа при хор. Р. поехала к тюрьме, немедленно освободив арестованных офицеров и «буржуазию».

Ротм. М-в, бросаясь к хорунжему со слезами радости, указывает на валявшегося на полу прикрытого шубенкой старичка и представляет его как подполк. Разстегаева, единственного оказавшегося с нами штаб офицера.

В числе арестованных были отличные офицеры: ес. Звонарев, ес. Гульцев и много других; часть из них в первых же боях погибла, другие же расброшены по белу свету. Живы ли теперь вы, братцы? Помните ли вы, как тогда шли спасать свои очаги и свое правое казачье дело?

Пройдут годы и, собравшись, — Бог даст, — у себя, на пропитанной кровью казачьей земле, мы вспомним вас и отдадим последний долг, погибшим за казачество.

Едва просыпавшейся станице еще ничего не было известно и велики были радость и удивление Чирян, когда они узнали о столь счастливым избавлении от красного ига.

По колокольному звону на площади собрано было почти все население ст. Н.-Чирской, которое сразу же присоединилось к восставшим, выбравши тут же Окр. атаманом, пришедшего сюда же прямо из тюрьмы в той же шубенке В. В. Разстегаева, который, несмотря на преклонные годы и пережитые в тюрьме потрясения, своими словами и воззваниями воодушевил казаков. Из старых писарей сколотили канцелярию и управление, — оно же и штаб, — стало работать.

Трофеями захвата Чирской и склада оружия были 15 пулеметов, свыше 3000 винтовок разных систем и около 200 тыс. патронов.

Получилась все же маленькая оплошность: хор. Р., оставляя на телеграфе Б-ва, приказал ему к аппаратам ни кого не подпускать, но маленькая телеграфистка, сидя у аппарата и разговаривая с ним, сообщила о захвате Чирской в Морозовскую; узнал о том и Царицын, но подробностей там еще не знали.

Арестованный ревком в полном составе препро-

вожден был в тюрьму. Хор. С., Н-к штаба красных, успел раньше уехать в свой Усть-Медв. округ. (Впоследствии его Мамонтов искал, но он как то сумел улизнуть).

В силу ли дружбы или каких других причин мы даже не арестовывали некоторых офицеров, даже тех, кто было перешел к большевикам на солидные должности.

Мести таким не было и они работали с нами вместе.

В первый же вечер к нам явился ротм. И. Т. Н-н., фактически вынесший на своих плечах роль начштаба; редакции многих воззваний принадлежали ему, ибо В. В. Разстегаев страшно устал, да и много первых ночей не спал. Комендантом Чирской назначен был есаул К.

Главная заслуга Разстегаева в тот момент была в том, что он сразу же всеми доступными путями посылал приказы и воззвания с призывом о присоединении к восставшим, об уничтожении совдепов и о восстановлении своей казачьей власти.

В первый же день раз'езд тех же Хлебенцев, высланный в направлении ст. Чир, разогнал красных. Царицын всполошился и послал на нас отряд до 3000 человек.

В первом же бою, где Разстегаев вел цепи стариков, красные были разбиты, взято было свыше 1000 пленных; здесь, при взятии ст. Чир, понесли и мы первые потери.

В течении 3-х недель мы не знали неудач и счастье сопутствовало нам, ибо на нас высылались не масса, а одиночные отряды, которые мы и уничтожали. Геройски вели себя старики.

Было время, когда дети, старики и бабы кольями изгоняли с родной земли чужую нечисть. Можно бы об удали казачьей много привести примеров. Напр., одна казачка ст. Суворовской получила Георг. медаль за то, что, отбывая у красных повинность по перевозке их войск, схватила винтовку и пятерых из них пригнала в распоряжение нашего отряда. Да, было время... и будет, дух казачий жив, не умер и не может умереть.

Все командование было сосредоточено в руках Алимова и всеми операциями руководил он. Денег не имели, если не считать взятых от казначая ревкома 70-90 тысяч; довольствовались, что имелось на хуторах и что привозили из домов. Случайно пришедший пароход был задержан, по приказанию Окр. атамана погрузили на него пленных и отправили в Цымлянскую.

Фронт наш растянулся по линии хуторов вверх от Чирской по р. Чир.

Стали появляться сведения о начале восстания в других станицах, прибыла делегация ст. Екатерининской — давал ей инструкции начштаб и Окр. атаман. Приезжали и Филипповцы, представителю которых дано было несколько пулеметов.

Красные начинают вести бешеные атаки. В то же время из Царицына и Морозовской, с которыми связь по телеграфу прервана не была, — требуют уничтожения власти Окр. атамана. Дабы ввести в заблуждение красных, власть Окр. атамана заменили Окр. Советом, с тем же Разстегаевым во главе, указавши на то, что против сов. власти не идем, выбираем своих людей, и не желаем иметь присланных, а посему им и предлагаем уйти из округа и не навязывать нам чуждый элемент в комиссары.

Подобные переговоры и уступки сделали наглее красных и они по аппарату требуют делегацию в Морозовскую к Смирнову.

Выехавшая к ним делегация была ими раз'единена, часть казаков Суворовцев задержана; Есауловцев они отпустили. Те, возвратясь обратно, вероятно получили обещание и уверения, стали убеждать Есауловцев бросить фронт и большая часть ушла, за исключением казаков двух-трех хуторов, примкнувших сразу к нам раньше.

Начались митинги, поговаривали о выдаче офицеров, но Суворовцы и Чиряне с Алимовым устояли, ожидая результата посылки гонцев в Сальские сте-

пи за Мамонтовым. Задачу они выполнили и привезли ответ от Начштаба В. Сидорина.

Ген. Попов двинулся в ст. Н.-Курмоярскую, переправившись через Дон. Отряд Мамонтова (2 калмыц. сотни, офицерск. взвод Атаман. п. с одним оружием и 30 снарядами) направился в Чирскую.

Провожаемый три месяца назад с бранью Мамонтов теперь встречался с колокольным звоном, да к приходу его положение становилось критическим: бои все время шли, потери уже были значительными, пришлось дополнительно мобилизовать стариков ст. Чирской и Суворовской.

Красные прибывали все в большем количестве, — не только из Царицына; появлялись крупные отряды с Луганска, Шахтной и др. мест. Разлив Чира был для нас спасением, громы и молнии по аппарату нас не пугали, но красные, подтянув артиллерию, стали громить хутора и Чирскую. Станица опустела, жители стали разбегаться, драпнул кое кто и из офицеров, но дальше Суворовской уйти никто не мог, так как их там арестовывали и снова направляли в Чирскую.

К приходу Мамонтова, восставшие имели до 45 пулеметов, свыше 3000 бойцов, много винтовок, 6 орудий, но у них не было почти патронов.

С приближением отряда Мамонтова, хор. Р. посылается с двумя убеленными сединой стариками от штаба восставших встретить Мамонтова, доложить

ему о создавшейся обстановке и настоятельно просить его подействовать на Есауловцев.

Встреча происходит верст за 40 от ст. Чирской. Все ему на пути было доложено, и Мамонтов сейчас же отдал приказание повернуть калмыков в ст. Есауловскую. Калмыки произвели надлежащее воздействие и Есауловцы двинулись на фронт.

Таким образом, восставшие в течении 6 недель выдержали все бои до похода Мамонтова, с его же приходом казаки приободрились, настроение у них приподнялось. Власть сосредоточилась в одних руках и стала успешно производится организация сотен и отрядов с участием прибывших офицеров.

Северные станицы 2-го Д. округа отрезанные от нас красными, все с тем же неугомным полк. Макаровым, в свою очередь, начали подниматься против красных.

Впоследствии Суворовцы образовали свой полк во главе с Алимовым, первая сотня была сотней В. В. Разстегаева.

Алимов в самое короткое время произведен был в есаулы, другие офицеры получили чины, все же казаки Суворовцы произведены в урядники, а подхорунжие в прапорщики.

Так зародившаяся в буйных казачьих головах х. Хлебенского мысль о борьбе с поработителями вылилась в громаднейший пожар на всем Тихом Дону...

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

И. К. Скубани.

Р о д и н а

Ничего я в мире не люблю сильнее
Родины далекой и Ее стешей, —
Там леса душистей, небеса синее,
Солнышко приветней, ярче и теплей.

Воды рек родимых там светлей алмаза,
Бурно они мчатся на простор морской,
Снежные вершины гордого Кавказа
Облачком прикрылись, будто кисеей.

О, Кубань родная, Край незаменимый,
Степи, лес и горы — как вы хороши!
Каждый день, моляся, я, судьбой гонимый,
Вас благословляю из моей глуши...

К а з а ч е н о к

Я проворный казаченок
Ловкий, гибкий, что лоза —
У меня, почти с пеленок,
Гневом искрятся глаза.
Да и то, судите сами,
Как в душе не прятать гнев.
Если я знаком с врагами.
Подрости едва успев, —
Мне о них отец гутарил,
Вспоминал и старший брат.
Как когда-то больно жалил
Их Московский, красный гад.
Как с приходом супостата
Смерть прошла по куреням —
И сокрылись казачата
По неведомым краям...
Вот тогда, еще младенцем
Унесен я в Край чужой;
Но люблю, люблю всем сердцем
Степь Казакий родной.

Ах, на той степи махровой
Расцвели васильки
И на дудке камышевой
Там играли пастушки.
Пели песни молодежи,
Выйдя хлеб поспевший жать,
И звенели в небе птицы,
Славя Божью благодать...
Что-ж теперь, мой Край родимый,
Терпишь ты ярмо врага, —
Твой простор необозримый
Топчет чуждая нога?
Иль иссякли твои силы
В долгой, яростной борьбе,
Или ждешь поры, мой милый,
Когда я приду к тебе?
О, уж скоро подрасту я,
Стану сильным казаком
И, победу торжествуя,
Посчитаюся с врагом!..

ДУМЫ И МЫСЛИ

МОИ МЫСЛИ

Читая раньше еще ваш журнал, т. е. журнал «Вольное Казачество», — какой радостью билось сердце! Наконец таки казаки вышли на свою историческую дорогу, на широкий вольно-казачий шлях. Много раз останавливался, читая книгу: «Пять лет Вольного Казачества». Сколько горьких дум было передуmano и как болело сердце за горячо любимое мною Казачество! Невольно в страшной злобе и ненависти к угнетателям сжимались кулаки... Но, одними кулаками и злобой делу не поможешь. Давно я научился подчинять холодной воле и разуму всякое чувство...

Мы были еще дети, слишком молоды. Но где же седые головы, где же все те, которые имели опыт, волю, разум и власть? Что же они делали? — Предали Казачество в такой тяжелый для него час. Ни одного не нашлось среди них, кто бы крикнул боевой клич: «Ко мне, казаки, за Казакую, за волю и долю, за честь прадедов, за Родной Край, за священные заветы наших седых атаманов, за Церковь Христа!». Но, не нашлось таких тогда в наших рядах...

Сколько гордых и смелых мыслей высказано вольными казаками! И невольно закроешь глаза и кажется — идут стройные казачьи полки, бунчуки реют, вековые знамена развернуты. Идут полки один за другим, много их, нет им числа... Все мертвые встали и ведут их Грозные Атаманы, которые ни перед кем не склонялись, только перед Всевышним. Все идут на бой за Казачество... И придет и для тебя, дикий враг время, когда проклянешь ты своих царей и цариц. Помни, — не мы тебя убивали, но ты нас. Во имя чего? И не раз во «имя Христа» и любви к ближнему протягивали тебе руку и спасали тебя. Но ты чем заплатил?...

Я — донской казак, родился в станице Константиновской, жил в станице Великокняжеской. Будучи мальчиком, гордился тем, что я казак... Мне было 6 лет, когда первый раз заболело мое сердце за Казачество, когда узнал я от старика, что война с японцами проиграна. Почему, я еще тогда не понимал, но казалось, что не могло быть, чтобы казаки проиграли войну...

Начало войны казаков с Россией... В станице Веской, когда начались расстрелы казаков русским красным зверем, перед приходом казачьих партизанских отрядов, стоял Елизаветопольский полк 39 дивизии и первый раз мне пришлось увидеть настоящего дик зверя. Разгул, пьянство, стрельба кругом...

Пришли отряды «Степняков». Я поступил в 1-ю конную сотню Семилетовского отряда. Походы, бои... Тут я ясно понял, что это не две революционные партии борются, а идет борьба между казаками и Россией... Масса впечатлений, масса вопросов, с трудом мною понимаемых. Да в чем же дело? Где же выход? Что нужно делать? Революция — раб восстал против своего надсмотрщика. Почему не была кончена война 1914 года?... Масса разговоров на все темы. Тогда мне впервые пришлось тесно столкнуться с рядовыми казаками, стать ближе к ним, лучше их узнать. Самое лучшее впечатление осталось у меня от казаков. Вековой порыв выявило Казачество для защиты своего порога и угла. Сколько было чистоты, благородства и душевной простоты в той борьбе! Как высоко стоял казак в сравнении с шедшим на него быдлом и какая ненависть к нему чувствовалась у нас во всем. Да, это действительно была война казаков с Россией.

Взятие Новочеркаска... Какая радость была при виде освобожденного своего родного Дона! Второй Кубанский поход. 3-я сотня 1-го офицерского полка. Станция Тихорецкая, Екатеринодар, Новороссийск, Ставрополь... Сколько душевизирующих сцен видел я во время 2-го Кубанского похода! И лилась, лилась беспрерывно драгоценная казачья кровь. Здесь ближе пришлось познакомиться с русскими.

Начались разговоры среди рядовой казачьей мас-

сы далеко не в пользу Добровольческой армии. Чувствовалась ненависть к нашему врагу, а во время боев тысячи мелких сценок, ясно характеризующих отношение Казачества к ванькам.

Будучи близок к рядовой казачьей массе, живя с ней, деля с ней все невзгоды боевой жизни, прислушиваясь к тому, что она говорит, как она думает о русском народе, об инородных, о своем Родном Крае, о своей жизни, вынес вполне определенное впечатление о наличии у казаков вековой неприязни ко всему русскому...

Два Войска мне пришлось наблюдать: Донское и Кубанское и получалось впечатление, что рядовая масса ищет выхода, видя в красном звере своего непримиримого врага. С какой любовью и доверием относились казаки к своему Кругу, своей Раде, к своим избранным Атаманам, а последние их предавали!

И лилась казачья кровь, а за кого? А несчастные сироты и вдовы? Кто о них позаботится? Казачество несло на алтарь защиты Родного Края все. А в чьи руки попало оно и благодаря кому?

По приказу Атамана Всеволодого Войска Донского ген. Краснова в конце 1918 года все донские казаки должны были вернуться в Донскую армию.

Своя армия (национальная)! Как легко было на душе, наконец, таки добились своего.

По приезде в станицу Великокняжескую, попадаю в местный партизанский отряд к началу боевых операций в этом районе. После отхода русских на Царицын, меня направляют в 3-й Калмыцкий полк 1-й Гвардейской дивизии. Через месяц командир полка полк. Слюсарев откомандировывает меня в Атаманское военное училище. 1-я конная сотня, командир сотни полк. Фомин. Жизнь юнкера...

Случайно попала мне в библиотеке училища книга английского генерала Гордена: «Русско-Японская война, где подробно разбирались бои, мелкие схватки, маневры той и другой стороны, высказывалось мнение за и против. И насколько действительно слабы были русские по сравнению с японцами.

В военном училище более подробно познакомился с историей Донского Войска, а также и других Войск. С красным интернационалом и вообще интернационалами, как и другими подобными вопросами познакомиться близко не пришлось.

Никогда не забуду лекцию одного курсового офицера на тему «Что такое казаки» Как мы жадно его слушали! К несчастью, такие лекции были чрезвычайно редко.

Читая все, что попадалось под руку, споря на все жизненные темы, я искал выхода в хаосе войны... Видя разорение и гибель Родного Края от рук русских «братя», в страшной злобе и ненависти послал проклятие ему и остаткам бывшей царской России, возглавлявшим белое дело...

Подлость и предательство кругом... И все это поддерживается «русскими казаками»: Красновым, Филимоновым, Богаевским, Сидориним, воинствующими Шкурами и Покровскими, которые все были не на месте и, как начальники и командиры, никуда не годились, ибо командовать — это не значит развращать врученные им полки и стрелять под ноги приглашенных гостей...

Участвуя в конных атаках, не раз приходилось наблюдать, как казаки шли против казаков и при виде этого больно сжималось сердце. Ведь это же гибель для казаков!... А красное стадо уже начало заполнять Родной Край. Что делать? Куда броситься? Где выход? И да простит мне Бог — не мы забыли Христа, а они. Нас убивают — за что? Почему? Ведь я и мои братья только защищаемся. Ведь мы так же имеем право на жизнь, а у нас отбирают все. Во имя чего? и кто? И раз навсегда была потеряна всякая жалость к русскому рабу... Я защищал свой Родной Край, свой угол, право жить свободным, но не рабом. А чего хотел он от меня?...

Павел Захаров (В. В. Д.)

(Продолжение следует)

Казачья эмиграция

В. К. во Франции

ПО В. К. ОКРУГУ

1. Объявляю, что вольные казаки не принимают никакого участия в выборах Зарубежного Донского Атамана, назначенных на день 26 мая с. г.

2. 24 апреля с. г. в г. Южине умер в городской больнице вольный казак Николай Трофимович Марков, казак ст. Гундоровской, Донецкого округа, В. В. Д., член вольно-казачьей станицы в г. Южине. Мир праху честного казака, борца за светлое дело освобождения Казачества.

3. Объявляю выговор вольным казакам: **Говоркову, Голубову, Дементьеву, и Малахову** за действия, идущие в разрез с совестью и честью вольных казаков. Категорическим образом отказываюсь утвердить образованную ими отдельную В. К. группу, основанную по мотивам личного характера. Предлагаю ст. Белову, атаману в. к. станицы имени Атамана Каледина в Крзю, довести о моем распоряжении до сведения перечисленных вольных казаков, предложив им в течении семидневного срока войти в состав в. к. станицы в Крзю. В случае невыполнения настоящего моего предписания, передаю вопрос о рассмотрении поведения вольных казаков, не соблюдающих основных правил дисциплины, на рассмотрение вольно-казачьего Круга.

4. Именем окружного правления сообщая, что «есть еще порох в пороховницах, не ослабла еще казачья сила, не гнутся еще казачьи шашки», несмотря на разлагающую работу лиц, именующих себя «оппозиционерами». Вольные казаки — познали самих себя, не устранились врагов внешних, не дрогнули и перед врагом внутренним — туманами. Не взирая на работу г. г. «оппозиционеров», вольно-казачий округ во Франции не дрогнул и еще больше сплотился под знаменами, на которых начертаны светлые слова «Наш девиз — Казачья Воля, Наша цель — Казакция».

Довожу до сведения вольных казаков, что возглавляемый мною вольно-казачий округ во Франции, своей численностью во много раз превышающий вообще всю т. н. «оппозицию», так же крепок духом и полон сил и стремлений в борьбе за светлое будущее Казачества, как и прежде.

Окружной атаман **А. Ленивов.**

Окружной писарь есаул **И. Кувиков**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Станичник Редактор!

Настоящим имею честь просить не отказать в помещении настоящего письма на страницах журнала «ВК»:

На страницах казачьей младоросской газеты «Казачий Набат», неизменно меняющей свое название и редакторов (а по какой причине?) и ныне вновь вышедшей в Праге под № 1 (21) в мае с. г., помещена заметка о выступлении г-на Чапчикова в г. Лионе 3 марта с. г. полная лжи и несравненной глупости измышлений.

Прежде всего, если вольные казаки во главе с окружным атаманом были впервые на собрании казаков младороссов; то не только из снисхождения к просьбам последних, но еще имея желание лишний раз убедиться в наглости, лживости и безграничной глупости младоросского «казачка», столь известной всем казакам...

Вольные казаки, в количестве 40 с лишним человек, спокойным образом сидели на своих местах в момент выполнения младоросского марша «Мы, кузнецы» между тем, как остальная часть аудитории выслушала его стоя, но в заметке об этом не говорится, а считается, что «аудитория выслушала его (марш) стоя».

Далее в заметке пишется: «Публика выслушала доклад с большим вниманием. Несклько раз прерывали

его аплодисментами, в некоторых местах аплодировали и самостийники». Дабы определить сущность поведения вольных казаков, надлежит указать, что вольные казаки аплодировали г-ну Чапчикову в двух случаях, именно при произнесении последним следующих фраз: «избрание графа Грабо, не казака, в Донские Атаманы означает гроб для Казачества» и «вольные казаки далеко уж не так неправы в своих мыслях, ибо старое русское правительство делало не мало зла казачкам».

Отбрасывая в сторону выпады в отношении меня, заявляю, что окружной атаман Ленивов никоим образом не мог выражать уважение, при том же еще «неоднократно», в отношении г-на Чапчикова по весьма простой причине, что окружной атаман не считает г-на Чапчикова вообще умным человеком. И если г-н Чапчиков, столь много кричащий о своей «доблести», всегда помалкивает о своих делишках, вроде предания суду в Таврии за мародерство, предания суду на о. Лемносе из-за историч. с. т. н. «мертвыми душами» и т. д.; то соизволил помолчать он и на собрании 3 марта в Лионе перед «юнкером в отставке», отказавшись отвечать на вопросы окружного атамана.

Вообще младоросский «орел», г-н Чапчиков, взлетевший на пражском горизонте, сел «мокрой вороной» на французской почве в столкновении с вольными казаками, ибо слишком слаб он для подобной борьбы. Недостаток гражданского мужества у г-на Чапчикова вызывает у меня брезгливое чувство в отношении его политического труса.

Окружной атаман **А. Ленивов**

НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

В журнале «За Казачество», в № 21, за май месяц н. года, на стр. 7 помещен призыв голосовать при выборах Донского Атамана за ген. П. Х. Попова, подписанный рядом организаций, среди которых числятся там и 9 организаций Вольноказачьих. — Настоящим заявляем, что из перечисленных там 9, — восемь организаций, яко-бы вольноказачьих, нам совершенно неизвестны и о существовании их до сих пор мы ничего не знали.

Думаем, что пользование такими приемами предвыборной борьбы может скорее повредить, чем помочь тому, помочь кому редакция «За Казачество» хочет.

† НИКОЛАЙ Т. МАРКОВ

24 апреля с. г. в Южинской городской больнице во Франции умер казак В. В. Д. Донецкого округа, станицы Гундоровской **Николай Трофимович Марков**, член местной вольно-казачьей станицы.

Покойный был большим казачьим патриотом и всегда защищал «ВК» идею.

Мир праху твоему, дорогой станичник, пусть будет легка тебе чужая земля, приютившая тебя.

Оставшейся жене и сыну выражаем свое соболезнование и приносим жене покойного, давшей слово воспитать сына в казачьем духе, свою благодарность за любовь и верность Казачеству.

Пусть Вам, дорогая станичница, поможет Всевышний выполнить свое обещание, чтобы сын Ваш пришел домой в освобожденную Казакцию — казачьим, любящим свой Край.

А. Кравцов

РОЗЫСК

Казак **Петра В. Головинского**, проживавшего в 1926 году во Франции и **Василия М. Каневцова** работавшего в 1926 году на севере Франции прошу откликнуться по адресу: **S. Psareff, Viscourt Clermont Strée, Belgique.**

Немного правды

Я давно привык уже к способам борьбы со мною так наз. «оппозиционеров»; давно уже не удивляюсь этим способам, не отвечал им раньше, не собираюсь отвечать и в будущем: каждый из нас делает то, на что он способен. Сейчас все же позволю себе сделать небольшое исключение, а почему, читатель увидит ниже.

Я давно уже знаю, что «оппозиция» решила «с'есть» меня, не останавливаясь ни перед чем. Этим и объясняется вся та грязь и вся та ложь, какие так щедро вот уже полтора года как расточаются по моему адресу. Но до сих пор все эти наветы обходили вопросы программные. Сейчас некоторые из них сеют в неискушенных казачьих душах яд сомнения, что касается искренности моих в. казачьих убеждений.

Признаюсь, что оппозиционной «литературы» не читаю и читать не собираюсь. Но, поскольку знаю это из писем ко мне от некоторых вольных казаков (смак также и письмо станичника Тырина в ном. 172 «ВК»), кажется г. Балыков начал «бояться» в последнее время, что я хочу обмануть казаков и, если не всех, то хотя кубанцев подчинить Киеву... — Непосредственно взявшись за перо в данном случае заставило меня письмо одного из станичников, побывавшего на с'езде, в Софии 5-7 мая с. г., в котором он пишет мне, что утверждения «оппозиционеров» о том, будто я работаю «рука о брук» с украинскими собраниями, цель которых — подчинить все казачество под их иго, произвели там известное впечатление на некоторых казаков и сыграли свою роль сеятеля недоверия и разрухи... И мой корреспондент советует мне (хотя сам и не верит в оппозиционные измышления) принять в соображение неискушенность казаков в политической борьбе и «дать опровержение подобным слухам»...

Конечно, если бы мы были политически более опытными, мне совсем не пришлось бы писать никаких опровержений. В самом деле:

Я работаю на ниве общественной и политической вот уже больше двух десятков лет. Вся моя работа — открытая, на виду у всех. Восьмой год уже веду пропаганду программы ВК, не скрывая ни своих убеждений, ни своих намерений.

Полтора года уже г.г. «оппозиционеры» ведут против меня свою кампанию, выдумывая всякие небывшие, в каждом «издании» своем преподнося что-нибудь «новое» и, чем дальше, тем «пикантнее». — Но теперь, наконец, «обвиняют» меня в намерениях поменять ВК программой чем-то другим. Обвинение серьезное, но направлено не по адресу. — Действительно, читатель должен будет сначала поставить вопрос г. Балыкову:

Сам он признается, что пять лет работал с Билым очень близко, — почему же тогда он ничего не видел? А если видел, то почему молчал, почему не бил в набат? — Если знал о таких намерениях Билого, то почему не выходил со своими «разоблачениями» и «ар-

гументами» сейчас же после того, как «разошелся» с Билым? Почему вылез со всем этим только после того, как вся остальная ложь порядком таки всем осточертела? — Или если г. Балыков (или и еще кто?) увидел это только сейчас, то почему этого не увидел еще ктонибудь? Ведь, повторяю, работаю я открыто и веду пропаганду еще более открыто...

Хочу ответить станичнику из Болгарии совершенно откровенно и точно: тем, кто мне не хочет верить, я ничего в данном случае опровергнуть не могу, ибо я никак и ничем не могу доказать того, чего я не делал; не могу доказать, что я не виновен, если я не согрешил... Вообще нельзя представить документов и доказательств того, чего человек не сделал.

Если я когонибудь обвиняю, я должен доказать вину того, кого обвиняю. Я не могу, не представив доказательств, требовать от того, кого обвиняю, чтобы он сам доказал свою невиновность.

До сих пор я избегал от пред'явления обвинений «встречных» всем тем, кто сейчас обвиняет меня в ими же выдуманных грехах. Я бы только просил вольных казаков чтобы они иногда и сами спросили, а кто же они, эти господа «обвинители»? Так ли уж они безупречны, как сами говорят о себе?

— Они хвалятся, что это они настоящие самостийники. — Если они действительно настоящие самостийники, то, конечно, это хорошо. Но все же, чтобы они стали самостийниками, надо было, чтобы над этим поработал Билый, ибо никто не слышал, чтобы г.г. Безуглов, Глазков, Еременко, Балинов, Балыков и др. были самостийниками раньше, чем начал выходить в свет журнал «ВК». А разве так уж давно стали самостийниками г.г. Трофимов, Жуков, Овсяник и др.? Ведь если бы Билый не работал, неизвестно, в каком лагере все эти люди теперь были бы!

Писал же г. Колесов, И. И., в 1926 году (т. е. перед выходом в свет журнала «ВК»), что его «вглядь не являются самостийностью», что «никто не думает об отделении от России»... («Казачий Сполох», ном. 8, 1926).

Писал же г. Курдинов уже в 1928 г. (когда журнал «ВК» уже выходил) такие «программные заявления»: «...Я, как казак, желаю казакам... перейти к усвоению истинных фактов происхождения казаков и их неотъемлемому праву на самостоятельное существование в совокупности, или вернее, входящих в состав Демократической Федеративной Российской Республики»... («Казачество», стр. 213).

— И если они теперь этого не пишут, если первый думает уже об отделении от России, а второй признает право за казаками на самостоятельность в казачьей совокупности, а не в русской совокупности, то вину тому до некоторой степени все тот же Билый.

Г.г. «оппозиционеры» заподозривают сейчас искренность убеждений г. Билого. Но я мог бы легко не только заподозривать, но и доказать, что некоторые из

ПО ПОВОДУ ФРАНКО-СОВЕТСКОГО ПАКТА

Младороссы радуются. Они сочли даже нужным выразить французскому общественному мнению «то живое удовлетворение, которое испытывают русские националисты по случаю подписания соглашения» между французским и советским правительствами. «Союз младороссов, говорят они, вдвойне приветствует результаты московского свидания. Он видит в нем с одной стороны гарантию против внешней угрозы. Он видит с другой стороны еле замаскированный этап ликвидации коммунистической системы революцией, становящейся национальной»... («Возр.» 22 мая).

Тот же пакт итальянский академик Фр. Поппола в «Газете дель Пополо» расценивает так: «Недобросовестность советской России очевидна, т. к. она связалась с Францией, не отказавшись предварительно от идеи мировой революции и революционной пропаганды в чужих странах. Россия страстно желала этого союза, потому что она чувствует себя в опасности, сознает неспособность к войне и предпочитает, чтобы за нее воевали «разлагающиеся буржуазные государства»... — По мнению Фр. Поппола, Франция фатально втянет в войну всю Западную Европу, которой придется тратить силы на защиту московского большинства, врага ее собственной культуры и цивилизации. («П. Н.», 20 мая).

моих сегодняшних противников вообще не имеют постоянных убеждений или «больны» сами как раз тем, в чем обвиняют меня. Я все же ограничусь в данном случае только тем, что укажу, что украинских соборников следует искать как раз в рядах самих «оппозиционеров».

Например: в моих руках автобиографическая рукопись господина С. Федорова (относится ко времени пребывания его в Украинской Академии в Подебрдах), в которой он сам себя относит к числу тех, «кто гаслом своим поставив идею Соборности України» (кто девизом своим поставил идею Соборности Украины).

В той же рукописи есть и такое самовосхваление г. Федорова: «...Федорів, який є кубанським піонером в У.Г. Акад., зробив для будування української держави, її армії й поширення української національної свідомости на Кубани й ідеї самостійної державности стільки, що»... и т. д. — Не знаю, видели ли сами украинцы все то, что сделал для них г. С. Федоров, но должен признаться, что на Кубани я никогда не слышал не только о «поширенні української національної свідомости» та ідеї самостійної державности господином Федоровым, но не слышал ничего и о самом г. С. Федорове.

Впрочем, г. С. Федоров не отличается не только скромностью, но и постоянством своих убеждений. После своей службы идее Украинской Соборности, он сотрудничал в «ВК», а когда мы с ним расстались, он в «Кавк. Казаке» (см. февральский номер за 1931 год) призывал идти с ген. Науменком, т. к. «подчинение его власти есть моральный долг каждого кубанца»... С. Федоров, конечно, знает, что ген. Науменко — русским единомышленником был и остался, что вел казаков с Деникиным, собирается и еще раз повести туда же....

Теперь г. С. Федоров — снова вольный казак, но только «оппозиционный».

Приведу ниже еще один пример украинского соборянина. Это — нынешний «почетный возглавитель» оппозиции проф. А. Ф. Щербина.

Должен наперед сказать, что проф. Щербина никогда в наших рядах не был, никогда (до возглавления оппозиции) ВК программы не признавал. Все мои попытки убедить Ф. А. стать в ряды ВК успеха не имели. К сожалению, теперь он освятил борьбу против ВК...

До сих пор я всячески избегал затрагивать это имя из уважения к его старости, зная, что он и сам не всегда знает, как пользуются им его ближайшие сотрудники из рядов «оппозиции». Но должен сказать, что судьба ВК мне дороже каждого из оппозиционеров, кто бы он ни был. Это и заставляет меня написать несколько слов об их почетном возглавителе, ограничившись самым необходимым минимумом.

Кто же такой проф. Щербина и каковы его настоящие убеждения? —

В 1921 году (беру только заграничный период) он был федералистом, защищал русскую федерацию. В защиту этой федерации написал целую книгу («Законы эволюции и русский большевизм». Белград. 1921). В заключительной главе этой книги — «Будущее России» — писал:

«...Большевизм — не Россия и Россия — не большевизм»... «Россия не умрет и не разложится до полного самоуничтожения на свои составные части, из которых спаяла ее история. Жив будет Русский Народ и жива будет душа его»... «Оживет русский народ и воспрянет русский дух»... «Федерация стала желанною формою России не только для ее сторонников, но и для многих из бывших ее противников»...

Через три года, в 1924 году, когда в Праге, по инициативе Общества Кубанцев, торжественно праздновалось 75-летие проф. Щербины, он (перед аудиторией приблизительно в 200 человек) не крикнул «Да здравствует Казачество», а торжественно провозгласил: «Хай живе Самостійна Соборна Украина».

В 1926 году проф. Щербина желал кубанцам, учившимся в Украинской Господарской Академии, «закінчити свою рідну національну школу... на користь собі і для майбутньої корисної праці на своїй рідній українській землі на користь і добробут свого рідного українського народу».

Как видит читатель, убеждения проф. Щербины

не позволили ему примкнуть к ВК движению, но, оказывается, они совсем не мешают ему возглавлять оппозицию этому движению.

Пишу я это не для того, чтобы сказать, что проф. Щербина не имеет права на свои собственные убеждения, или на изменение их, а исключительно для того, чтобы сказать, что проф. Щербина не может быть судьей убеждений Билого.

В заключение, советую всем, подозревающим меня в каких то замыслах или неискренности моих в казачьих убеждений, поискать «соборян» в своей собственной среде. Я уверен, что, при добросовестном розыске, они найдут там не только соборян, но и единомышленников, а может быть и еще кой-кого...

И. Билый

НЕОБХОДИМОЕ РАЗ'ЯСНЕНИЕ

В март-апрельском номере «Кавказского Казака» за настоящий год (№ 2-132), на стр. 29, г. Григорий Луговский из Страконице (в Чехословакии) пишет (редактору «К. Казака»), что постановление группы в. к. в Страконицах, напечатанное в № 150 «ВК», от 10 апреля 1934 г., стр. 31, «И. Билый использовал по своему усмотрению, а именно, подкрасил его острыми словами в адрес полк. Федорова, касаясь его чести и достоинства и без нашего разрешения поместил в журнале «ВК»... Таким образом он грубо оскорбил полк. Федорова, спрятавшись за наши спины»...

Должен заявить, что группа бывших вольных казаков из Стракониц (в числе 5 человек) прислала мне свое постановление именно для рассубликования. Постановления того я не подкрашивал острыми словами, а наоборот, по моему, смягчил его; чести г. Федорова и достоинства его я не касался, а если кто их и касался, то сделали это как раз подписавшие постановление; точно также я не оскорблял г. Федорова и не прятался ни за чьи спины. Мне кажется вообще, что о данном случае г. Григорий Луговский немного «переборщил» т. к. в постановлении вопрос шел не об оскорблении кого либо, не о чести и достоинстве г. Федорова, а всего лишь квалифицировалась там его «работа» и подписавшие постановление защищали тогда меня именно от той «работы» г. Федорова. — Если бы я, конечно, знал, что они, приславшие мне свое постановление (никто их тогда ни за язык, ни за перо не тянул), так непостоянны в своих убеждениях и в своих симпатиях, я бы наверняка тогда же им его вернул бы.

В чем же выразилось мое «покрашивание»? — Подлинное постановление, подписанное 5 лицами (сот. Стефан Школяр, сотн. Яков Луговский, подх. Иван Малыш, вахм. Григорий Луговский и казак Василий Бауткин), у меня на руках. Без всяких моих изменений, оно гласит буквально следующее:

«Страконицы. 2-4-34. Председателю Центрального Правления вольных казаков в Ч. С. Р. Уважаемый Игнат Архипович! Группа казаков в г. Страконицах, ознакомившись с «литературой» «оппозиции», с письмом Федорова-Лантуха и с циркулярным письмом Безуглова, постановила:

1. Ввиду политической малограмотности этих вождей-самозванцев — Безуглова и Лантуха, — считать их работу предательской. 2. Выразить Вам полное доверие в Вашей плодотворной деятельности на пользу казачества. 3. Просить Вас зарегистрировать всех нижеподписавшихся, согласно предложения в журнале «ВК» № 148-149».

— В этом тексте я позволил себе два изменения (см. № 150 «ВК»): а) в обращении слова «Игнат Архипович» заменил словом «станичник», б) в пункте 1. слова «считать их работу предательской» заменил словами: «считать их работу тоже малограмотной и для интересов Казачества вредной». Это и все. — Если г. Луговский считает, что это не смягчение, а усиление ими сказанного, я ровно ничего не имею против того, чтобы восстановить их первоначальный текст.

Как видит читатель, я ни за чьи спины не прятался. Да и спины станичников из Стракониц, как оказывается, настолько «дело» не верное, что спрятаться за них вообще нельзя.

И. Билый

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)